

1 Апрѣля.

№ 7.

1898 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкой, 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи, при Симф. дух. училищѣ.

Часть оффиціальная.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода потомственный почетный гражданинъ, коммерціи совѣтникъ Николай Димитріевичъ *Стахлевъ*, какъ обнаружившій особую ревность въ распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной церкви, — утвержденъ въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Ялтинскаго уѣзда.

Опредѣленіемъ Св. Синода предводитель дворянства Дябровскаго уѣзда и председатель мѣстнаго уѣзднаго земскаго собранія Анатолій *Нестроевъ*, какъ обнаружившій осо-

бую ревность въ распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной церкви, утвержденъ въ званіи почетнаго попечителя школъ церковно-приходскихъ и грамоты Днѣпровскаго уѣзда.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Иеромонахъ Херсоннскаго св. Владиміра монастыря *Іоаннъ*, согласно прошенію, уволенъ для поклоненія св. мѣстамъ за границей—въ Палестинѣ и на св. Аeonской горѣ—съ 26 февраля по 26 августа сего 1898 года.

И. д. псаломщика Больше-Бѣлозерской Преображенской церкви Алексій *Біантовскій*, за усердіе и труды по устройству церковнаго пѣнія—утверждается въ званіи псаломщика.

Личный почетный гражданинъ Іоаннъ Михайловъ *Томашевскій* назначается псаломщикомъ къ Троицкой церкви с. Николаевки Бердянскаго уѣзда.

Псаломщика Владиміро-Васильевской церкви села Дейре-Салынъ Александра *Ровинскаго* за самовольный уходъ съ мѣста впродъ ни на какое псаломщицкое мѣсто не опредѣлять.

Учитель Кардашинской школы грамоты, Андрей *Устименко*, назначается псаломщикомъ при Владиміро-Васильевской церкви с. Дейре-Салынъ, Керченскаго округа.

Священникъ Ильинской церкви с. Бѣлоцерковки, Днѣпровскаго уѣзда, Василій *Накропинъ*, переводится, согласно прошенію, въ с. Константиновку того-же уѣзда.

Награждается набедренникомъ священникъ Ильинской церкви села Діановки, Бердянскаго уѣзда, Филиппъ *Визирскій*, за усердіе къ благолѣпію храма.

Священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Владиміровки, Мелит уѣзда, Владиміръ *Сластовниковъ*, перемѣщается, согласно его прошенію, къ домовоі Еленинской церкви П. Попова въ Симферополь.

Предсѣдатель Бердянскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерей Іоаннъ *Поповъ*, увольняется отъ должности предсѣдателя; и. д. предсѣдателя назначается настоятель Бердянской гимназической церкви священникъ Евстафій *Новицъ*.

Допущены къ исполненію обязанностей законоучителей: 1) учительница 2-го Покровскаго земскаго училища Надежда *Дульцева*, подъ наблюденіемъ священника Стефана *Новицкаго*.

Священникъ удѣльнаго имѣнія „Массандра“, Ялтинскаго уѣзда, Ігнатій *Врицевъ*, награждается скуфьею за усердную службу, — по засвидѣтельствованію своего ближайшаго начальства.

Состоящій на вакансіи 2-го священника при Троицкой церкви с. Кизирь, священникъ Николай *Владимірскій*, перемѣщается, согласно прошенію, на таковую же вакансію къ Александро-Невской церкви, что на корабельной г. Севастополя, а на его мѣсто 2-мъ священникомъ назначается окончившій курсъ Таврической духовной семинаріи Порфирій *Ткаченко*.

Утвержд. церк. старостами: къ Ильинской церкви села Блисеевки, Берд уѣзда, — крестьянинъ Никита *Подгаингій*; къ Преображенской церкви с. Большой-Бѣлозерки, Мелит. уѣзда, — крестьянинъ Кирилль *Лавриненко*.

Утвержденъ церков. старостой къ Александро-Невской церкви села Александровки (Сарабузь тоже), Симферопольскаго уѣзда, Θεодоръ *Младеновъ*.

III.

Извѣстія и объявленія.

Объ открытіи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты:

1) При Николаевской церкви села Днѣпровки, Медит. уѣзда въ помѣщеніи церковной сторожки, 4 февраля сего года, священникомъ о. Стефаномъ Ланицкимъ открыта школа грамоты въ каковую принято 58 мальчиковъ и 22 дѣвочки; учителемъ ея состоитъ мѣстный крестьянинъ изъ кончившихъ курсъ въ цер.-приход. школѣ Михаилъ Вжесинскій, содержаніе коему, будетъ доставлять священникъ о. Стефанъ Ланицкій. На рапортѣ объ этомъ благочиннаго священника Іоанна Легкова, 19 февраля послѣдовала Архипастырская резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержания: „радуюсь открытію школы грамоты. Призываю на нее благословеніе Божіе. Благодарю устроителя о. Ланицкаго за его жертву на пользу школы“.

2) При Николаевской церкви с. Нижняго-Куркулака, Бердянскаго уѣзда, 25 января сего года, при стеченіи мѣстнаго населенія, послѣ молебствія о здравіи и долгоденствіи Его Преосвященства, открыта женская цер.-пр. школа; въ школу поступило 32 дѣвочки. На донесеніи о семъ благочиннаго священника Григорія Лебедева, 12 февраля резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „очень радъ открытію женской церковно-приходской школы въ Нижнемъ-Куркулакѣ. Благодарю за молитвы. Призываю благословеніе Божіе на школу и на ея устроителей“.

3) Благочинный Сѣрогоскаго округа, священникъ Евѣмій Березовъ 20-го января сего года донесъ, что въ 1897—8 учебномъ году при содѣйствіи и участіи ревнителей народнаго просвѣщенія, заботами и усердіемъ пастырей ввѣреннаго ему благочинія открыты еще 3 церковно-приходскія школы и 3 школы грамоты, а именно:

церковно-приходскія: 1) въ селѣ Нижнихъ-Сѣрогозахъ — для мальчиковъ, помѣщающаяся въ церковной сторожкѣ, на 35 душъ дѣятельное участіе и забота въ открытіи сей школы принадлежать священнику Іоанну Царевскому.

2) Въ селѣ Благодатно-Романовѣ—смѣшанная, для мальчиковъ и дѣвочекъ на 58 душъ и болѣе; устроена на средства мѣстнаго сельскаго общества на 58 душъ и болѣе. Заботы о построеніи сей школы принадлежатъ исключительно ревнителю просвѣщенія, г. земскому начальнику 7-го уч. Мелит. у., Александру Петровичу Непенину.

3) Въ селѣ Нижнихъ-Торганяхъ—смѣшанная, на 45 человекъ и болѣе, устроенная сельскимъ обществомъ при горячемъ участіи того же г. на земскаго начальника Непенина.

Школы грамотности: 1) Въ селѣ Рубановкѣ—смѣшанная, помѣщающаяся въ домѣ крестьянина Петра Польскаго, который состоитъ и учителемъ оной; обучается въ ней 45 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ.—Школа эта съ 1-го января настоящаго 1898 года реформируется. По ходатайству священника Николая Царенко мѣстное сельское общество ассигновало на содержаніе сей школы на 1898 г. 150 р. за учебное время, съ наймомъ приличнаго помѣщенія и болѣе способнаго учителя. Школа эта возникаетъ исключительно по мысли и заботамъ священника Николая Царенко.

2) Въ селѣ Ново-Репіевкѣ,—помѣщается въ ваемномъ домѣ; устроена на средства церкви съ пособіемъ отъ общества заботами священника Іакова Гусакова; учащихся 30 душъ.

3) Въ селѣ Косаковкѣ, гдѣ преобладаетъ католическое населеніе; открыта школа Мелитопольскимъ уѣзднымъ отдѣленіемъ и состоитъ въ вѣдѣніи и подъ руководствомъ священника села Ново-Александровки Михаила Филиппова. Содержится школа на средства отпускаемыхъ изъ суммъ св. Синода 180 р. въ годъ. Помѣщается въ общественномъ зданіи. Обучается въ ней 20 душъ дѣтей.

Вообщѣ же учащихся въ означенныхъ 6-ти школахъ 238 д. Доносъ о вышеизложенномъ, о благочинный приложилъ постановленіе духовенства церковей Стругозскаго округа, изъ коего усматривается, что въ наступившемъ 1898 г. имѣють открыться еще, по крайней мѣрѣ, 5 школъ грамоты въ тѣхъ поселкахъ Стругозскаго благочинія, которые, по крайней бѣдности и малочисленности населенія, не въ силахъ сами имѣть таковыя, съ назначеніемъ для сего единовременнаго пожертвованія отъ каждой десятины подцерковной земли, имѣющей въ пользованіи духовенства,

по 10 коп., и суммы, собиравшейся въ теченіе 4-хъ лѣтъ на устройство окружной благочиннической библіотеки, что въ общемъ составитъ сумму въ 344 р. 20 к., на которую и будутъ открыты означенныя школы. На рапортѣ объ этомъ послѣдовала Архипастырская резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержания: „радуюсь умноженію и развитію церковно-приходскихъ школъ въ Сѣрогоскомъ округѣ и призываю благословеніе Божіе на всѣхъ ревнителей его. Благодарю сердечно о. благочиннаго Березова и членовъ духовенства Сѣрогоскаго округа за ихъ благое намѣреніе и жертву. Съ любовію утверждаю ихъ постановленіе, если только о. благочинный и отцы съѣзда поручатся за прочное существованіе имѣющихся открытыя школъ и найдутъ къ тому средства“.

Объ открытіи попечительства. Прихожане Покровской церкви с Обитчнаго, Берд уѣзда, 19 февраля сего года открыли церковно-приходское попечительство и избрали предсѣдателемъ онаго священника о. Константина *Калиновскаго*, а членами—крестьянъ *Савву Ляшкова*, *Николая Брежду*, *Феодора Шевченко* и *Гаврііла Вьлоцерковцева*. На рапортѣ о семъ и. д. благочиннаго священника *Григорія Присяженко*—послѣдовала Архипастырская резолюція Его Преосвященства такова: „открытое попечительство благословляется. Избранныя лица утверждаются въ ихъ должностяхъ“.

Объ открытіи библіотеки-читальни въ с. Константиновкѣ, Бердянскаго уѣзда. Совѣтъ Константиновскаго приходскаго братства св. Великомученика Никиты, при обсужденіи разныхъ способовъ и мѣропріятій въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія прихожанъ и искорененія суевѣрій, предразсудковъ и прочихъ нравственныхъ недуговъ, нарушающихъ миръ ровной и доброй христіанской жизни народа—постановилъ открыть при братствѣ безвлатную народную библіотеку—читальню и содержать оную на собственныя средства. На рапортѣ о семъ предсѣдателя братства,

священника Петра *Оедорова*, послѣдовала Архипастырская резолюція Его Преосвященства такова: „очень радъ. Благословляется“.

Священнику Рождество-Богородичной церкви села Ново-Софійки, Днѣпр. уѣзда, Василю *Юхову*, разрѣшено вести виѣбогослужебныя вѣро-и правоучительныя собесѣдованія во виѣренномъ ему приходѣ, съ помощію способныхъ грамотныхъ людей подъ его личнымъ руководствомъ и наблюденіемъ, въ свободныхъ и приличныхъ для сего помѣщеніяхъ и съ точнымъ соблюденіемъ указа Св. Синода отъ 19 іюня 1890 г. № 12.

Просвѣщены св. крещеніемъ: мѣщанка Витебской губерніи, Лепельскаго уѣзда, ушачскаго общества, еврейка—дѣвица 21 года, Мушка Беркова *Басевичъ* и наречена Марією.

Присоединена къ православію чрезъ Таинство св. Муромазанія проживающая въ с. Зеленомъ крестьянка Орловской губерніи, Кромскаго уѣзда, села Тугарина дѣвица Параскева Петрова *Волкова*, 16-ти лѣтъ, бѣгло-поповской секты, съ оставленіемъ прежняго имени.

Умерли: 1) заштатный священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Вербоваго, Бердянскаго уѣзда, Самсонъ *Зозулевичъ*; 2) рясофорная послушница Топловскаго женскаго монастыря Марѳа *Щербакова*; 3) псаломщикъ Троицкой церкви села Николаевки, Бердянскаго уѣзда, Георгій *Георги*.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть неофициальная.

I.

Слово въ Лазареву Субботу.

„Рече Иисусъ: азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣрующій въ мя, аще и умретъ, оживетъ“ (Іоан. 11, 25).

Сколько отрады и утѣшенія для сердца глубокоувѣрующаго христіанина заключается въ этомъ обѣтованіи Того, Кто есть Истина и Животъ! Ибо если Онъ — Истина, то неложно и то, что Онъ говорить; если Онъ — Животъ, источникъ и Податель жизни, то Онъ имѣеть власть и исполнить Свое обѣтованіе. Итакъ, христіанинъ изъ этого Божественнаго обѣтованія почерпаетъ поученіе въ той высокой истинѣ, что со смертию не все прекращается для него, но что послѣ нея начинается новая, болѣе совершенная и полная, духовная жизнь съ Богомъ, въ Богѣ и для Бога, жизнь въ постоянномъ созерцаніи Его „лицемъ къ лицу“, безконечная жизнь тамъ, гдѣ нѣтъ ни плача, ни воздыханій.

Неложность Своего обѣтованія и истину всеобщаго воскресенія Господь Иисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ Своимъ воскресеніемъ. Имъ Онъ показалъ Свою власть надъ смертию, упразднилъ державу ея, даровалъ намъ жизнь и петлѣніе и былъ начаткомъ воскресенія умирающихъ съ

вѣрою въ Него. Истину нашего воскресенія свидѣтельствуетъ и четверодневный мертвецъ Лазарь, котораго, какъ мы слышали изъ евангельскаго повѣствованія, Податель жизни и дыханія Своимъ всеильнымъ словомъ воздвигъ изъ гроба тогда, когда, повидимому, не было никакой надежды на возвращеніе его въ этотъ міръ, такъ какъ его тѣло уже подверглось разрушающему дѣйствию тлѣнія; воздвигъ, по словамъ церкви, „въ утѣреніе общаго воскресенія“ (троп пр.), ибо воскресшій мертвецъ можетъ служить болѣе живымъ поученіемъ въ этой истинѣ, чѣмъ отвлеченныя разсужденія — тутъ истина налицо.

Самая внѣшняя природа какъ бы идетъ навстрѣчу этому поучительному евангельскому повѣствованію и присоединяетъ къ нему свое хотя и безмолвное, но весьма сильное и наглядное подтвержденіе истины нашего воскресенія: омертвѣвшая подъ зимнимъ снѣжнымъ покровомъ, она подъ благодатнымъ дѣйствіемъ теплоты весенняго солнца снова оживаетъ. Когда мы осенью наблюдали, какъ постепенно замирала окружающая насъ природа и какъ, наконецъ, она была погребена подъ бѣлоснѣжнымъ саваномъ, то у насъ невольно появлялась тогда мысль о томъ, что мы навсегда распрощались съ красотами Божьяго міра и что уже не придется намъ опять наслаждаться чудными видами его; намъ казалось, что жизнь убита въ корнѣ. Но вотъ пришла весна, и мы видимъ, какъ природа снова одѣвается въ свой роскошно-пышный нарядъ: всюду распускается ласкающая взоръ зелень, и появляются улаждающіе обоняніе цвѣты. Каждая былинка, каждый цвѣтокъ, каждый атомъ дышатъ жизнью и возсылаютъ немолчное славословіе Творцу своему. Всюду, куда ни обратится нашъ взоръ, жизнь бьетъ ключемъ, и совершается великое празднество природы.

Все вокругъ насъ возвѣщаетъ ту же истину постоянного торжества жизни надъ смертію, стоитъ только внима-

тельнѣе присмотрѣться: солнце заходитъ вечеромъ, чтобы снова взойти утромъ; посѣянное въ землѣ сѣмя умираетъ, чтобы воскреснуть въ болѣе совершенномъ видѣ — въ видѣ травы или дерева. И много еще можно найти какъ во виѣшней природѣ, такъ и въ насъ самихъ (въ постоянномъ замираніи и оживаніи разнообразныхъ мыслей и чувствъ) такого, что заставляетъ насъ невольно утверждаться въ той мысли, что человекъ, вѣнецъ Божественныхъ твореній, не уничтожается со смертію, а переходитъ въ иную лучшую область.

Если же мы воскреснемъ, если, поэтому, смерть наша есть не уничтоженіе, а только переходъ изъ этой жизни, — юдоли плача, скорбей, зла, постоянныхъ паденій, — въ міръ высшій, возвращеніе изъ странствованія по распутіямъ міра сего въ нѣдра Отца, то, возлюбленные о Христѣ братья, какъ мы должны встрѣчать ее? — Подобно праведному Симеону, съ молитвой благодарности къ Богу за то, что Онъ зоветъ насъ къ Себѣ, къ блаженству вмѣстѣ съ Нимъ.

Но такъ ли мы въ дѣйствительности смотримъ на смерть, какъ только на путь, ведущій въ иную жизнь, съ радостью ли встрѣчаемъ ее? — Нѣтъ и далеко нѣтъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, присмотритесь къ окружающимъ, прислушайтесь къ ихъ разговорамъ, — къ тому, что прежде и главнѣе всего служить предметомъ послѣднихъ? Не божественное, не небесное, не то, что могло бы возвышать бессмертный духъ надъ этимъ міромъ и уносить его въ міръ горній, а этотъ же тлѣнный съ его скоронреходящими радостями, полный скорбей міръ, — постоянныя безпокойства въ виду появленія какой нибудь заразной болѣзни, повсемѣстнаго увеличенія смертности и пр. Люди скорбятъ не о томъ, что, сдѣлавшись неожиданно жертвой суровой смерти, они могутъ явиться предъ лице Всевышняго совсѣмъ неподготовленными къ отвѣту, а о томъ, что, имъ, можетъ быть, придется внезапно разлучиться съ этимъ

міромъ, бросить здѣсь многое то, что наполняло ихъ существо, что улаждало ихъ, съ чѣмъ сжилося ихъ сердце и всѣ помыслы и чего нельзя унести съ собой по ту сторону разверстой могилы. При томъ, этотъ страхъ разлуки съ міромъ, боязнь смерти волнуетъ души не столько простыхъ, неувѣдущихъ людей, сколько людей образованныхъ, иногда даже обогащенныхъ богословскими познаніями, т. е. такихъ людей, которымъ если не сердце, такъ умъ могъ бы подсказать, какъ неразумна эта боязнь.

Посмотрите на стариковъ, которымъ преимущественно предъ другими нужно быть всегда готовыми разлучиться съ бреннымъ тѣломъ, и что вы увидите? Увидите омраченныя лица какъ бы приговоренныхъ къ казни, услышите тяжелые переполненные скорбью вздохи при напominаніи о смерти. И рѣдко, рѣдко придется встрѣтить убѣленного съдинами старика, который бы съ радостью, съ высшимъ восторгомъ отрывалъ свой взоръ отъ этого міра и устремлялъ его туда, въ высшій міръ, къ Утѣхѣ всѣхъ, и безъ скорби и слезъ разставался съ жизнью.

Прислушайтесь къ говору толпы, сопровождающей гробъ, и вы услышите только сожалѣнія о томъ, что покойника слишкомъ рано похитила суровая и неразборчивая смерть, такъ что онъ не имѣлъ возможности насладиться всѣми благами міра, пережить всѣ его радости — и ни одного радостнаго слова о томъ, что умершій перешелъ въ лучшій міръ. У всѣхъ насъ напominаніе о смерти вызываетъ трепеть и сгоняетъ съ лица улыбку.

Что же служить причиной нашего постоянного страха предъ смертью, когда Самой вѣчной Истиной дано намъ ясное обѣтованіе, что всякій вѣрующій въ Нее, если и умретъ, оживетъ (Іоан. 11, 25)?— Наше *маловѣріе*, вслѣдствіе котораго это обѣтованіе Господа Иисуса Христа мы принимаемъ и исповѣдуемъ только устами, а не сердцемъ, не вносимъ его въ глубины своего духа и не дѣлаемъ своимъ

драгоценнѣйшимъ достояніемъ. Не смотря на неложное обѣтованіе Іисуса Христа, мы боимся разстаться съ этой жизнью, боимся, чтобы со смертію не обратиться намъ въ ничто, когда міръ со всѣми его прелестями и соблазнами будетъ закрытъ для нашихъ чувствъ, когда мы не будемъ имѣть возможности „ясти и пити“ и удовлетворять многимъ другимъ своимъ грѣховнымъ наклонностямъ.

Но сколь преступно наше маловѣріе! Не вѣрить въ наше воскресеніе значитъ—не вѣрить въ всемогущество Божіе,—не вѣрить въ воскресеніе Іисуса Христа, потому что если мы надъ собой признаемъ прежнюю власть смерти, то этимъ отрицаемъ воскресеніе Іисуса Христа, которымъ упразднена смерть и приобрѣтены жизнь и нетлѣніе (2 Тим. 1, 10). Если же мы только въ этой жизни надѣемся на Христа, то мы, по слову апостола, несчастіе всѣхъ людей (1 Кор. 15, 19)!

Устыдимся, возлюбленные братья, своего маловѣрія! Вокругъ насъ раздаются безчисленные голоса, обличающіе насъ, усугубляющіе нашу вину и осуждающіе наше невѣріе. Мы сомнѣваемся въ воскресеніи своемъ, видѣвъ воскресенными четверодневнаго Лазаря, сына Наинской вдовы, дочь Іаира и множество другихъ. Но посмотрите, маловѣры! Многострадальный Іовъ, не взирая на царившія вокругъ него, въ его домѣ и въ немъ самомъ смерть и разрушеніе, твердо исповѣдуетъ свою вѣру въ воскресеніе. „Я знаю, говоритъ онъ, что *Искупитель мой живъ и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу сію, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ,—мои глаза,—не глаза другого, увидятъ Его*“ (Іов. 19, 25—27). Къ этой, идущей изъ глубины вѣрующаго сердца, исповѣди присоединяетъ свой голосъ и псалмопѣвецъ, твердо уповающій, что „Господь не оставитъ души его во адѣ и не дастъ ему видѣть тлѣніе“ (15 пс. 10 ст.). Мы сомнѣваемся въ своемъ воскресеніи послѣ того, какъ

Иисусъ Христосъ разрушилъ адову силу, Своею смертию поправилъ смерть, даровалъ намъ нетлѣніе и животъ; а пророкъ Осія, духовнымъ своимъ взоромъ прозрѣвая только въ таинственномъ будущемъ эту побѣду Спасителя нашего надъ смертію, побѣдоносно восклицалъ: „Смерть, гдѣ твоё жало? адъ, гдѣ твоя побѣда“? (Ос. 13, 14). Оглянемся вокругъ себя! Многочисленные лики святыхъ со всѣхъ сторонъ смотрятъ на насъ съ укоромъ за то, что мы продолжаемъ упорствовать въ своемъ невѣріи въ воскресеніе, не взирая на то, что они оставили послѣ себя въ назиданіе намъ свои нетлѣнныя мощи, какъ нагляднѣйшее доказательство торжества жизни надъ смертію.

Если смерть есть только переходъ изъ этой временной жизни въ другую жизнь, — вѣчную жизнь съ Богомъ, въ постоянномъ созерцаніи Его Божественной славы, — то нашъ страхъ предъ нею показываетъ, что у насъ нѣтъ той любви къ Богу, какой горитъ сынъ къ своему отцу. Если бы мы любили своего Отца небеснаго, то мы радовались бы смерти, такъ какъ она есть единственный путь, чрезъ который можно возвратиться къ Нему, дабы вѣчно пребывать съ Нимъ, — радовались бы подобно тому, какъ радуется любящій сынъ, когда ему вдали отъ родины представляется случай возвратиться къ нѣжно любимому отцу и уже никогда не разставаться съ нимъ. Мы боимся смерти потому, что нашъ, внутренній міръ, наше сердце согрѣваются не пламенемъ любви къ Богу, все наше существо наполнено мыслью не о Немъ Единомъ, а любовью къ міру, — нашъ умственный взоръ обращенъ къ земному и скоропреходящему. Мы чувствуемъ, что все это всецѣло срелось съ нами, что по разлученіи съ нимъ сердце наше, весь нашъ духовный міръ будутъ пусты и ничѣмъ другимъ нельзя будетъ восполнить его недостатокъ, такъ какъ тамъ, за гробомъ, не будетъ средствъ къ удовлетворенію тѣхъ низменно-чувственныхъ привычекъ, какія выработались у

насъ здѣсь, на землѣ. Въ нашемъ о материализировавшемся духѣ не будетъ тѣхъ идеальныхъ началъ, на которыхъ исключительно будетъ созидаться и развиваться чисто духовная жизнь за гробомъ. Поэтому то мы и трепещемъ неразбочивой смерти, такъ какъ она можетъ внезапно оторвать насъ отъ этого міра, и всячески желаемъ, какъ можно дальше, удалить то время, когда нужно будетъ разстаться съ этой жизнью и предстать на нелицепріятный Судъ Божій.

Но что привлекаетъ насъ въ этомъ мірѣ и стоитъ ли дѣйствительно такъ бояться разлуки съ нимъ? Присмотримся внимательно къ тому, чего больше даетъ намъ этотъ міръ, радостей или страданій. „Много трудовъ предназначено каждому человѣку, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, и тяжело иго на сынахъ Адама, со дня исхода изъ чрева матери ихъ до дня возвращенія къ матери всѣхъ“ (Ис. Сир. 40, 1). „Не брань ли жизнь человѣка на землѣ и дни его не суть ли дни наемника? Какъ рабъ ищетъ тѣни и какъ наемникъ ждетъ платы, такъ мнѣ удѣлены мѣсяцы печальные и ночи болѣзненные предозредѣлены мнѣ“, говоритъ Іовъ, много выстрадавшій на землѣ и постигшій суету этого міра (Іов. 7, 1—3). Въ самомъ дѣлѣ, сколькимъ болѣзнямъ подвержено наше тѣло и сколькими недугами снѣдается оно, среди какихъ заботъ и трудовъ проводимъ мы свою жизнь? А сколько неправдъ приходится переносить отъ ближнихъ; сколько бываетъ паденій, ошибокъ и заблужденій, причиняющихъ намъ тяжелыя душевныя мученія! Если и бываютъ въ нашей жизни счастливыя минуты, то какими жертвами онѣ достигаются? Стоитъ ли послѣ этого трепетать смерти, которая унесетъ насъ отсюда и возвратитъ насъ въ нѣдра Отчи? не оказывается ли смерть скорѣе нашимъ благодѣтельнымъ спасителемъ отъ тѣхъ бѣдъ, на которыя мы обречены на землѣ, чѣмъ врагомъ? не радоваться ли, поэтому, мы должны ей?

Зная, что смерть есть только конецъ нашихъ бѣдствій на землѣ, но не конецъ нашей жизни, а переходъ изъ временной жизни въ жизнь вѣчную, возвращеніе къ Богу, мы должны бояться не ея самой, а только внезапности ея. Мы должно опасаться лишь того, чтобы не предстать намъ къ Отцу неприготовившимися дать Ему отчетъ о томъ, какъ мы воспользовались и на что употребили тѣ духовныя дары Его Отеческой любви къ намъ, какими Онъ щедро надѣлилъ насъ, посылая въ этотъ міръ, дабы мы могли не только безиренятственно, но и съ пользой для себя пройти это поприще. Посему, чтобы не была страшна намъ смерть, мы должны тщательно готовиться къ ней, созидая въ своемъ духѣ почву для дальнѣйшаго успѣшнаго развитія ея въ высоко-духовной жизни за гробомъ— прежде и главнѣе всего укрѣпленіемъ себя въ любви къ Богу, которая есть все, алфа и омега въ области духовно-нравственной. Любовью къ Богу мы должны наполнять все свое существо, не давая возможности проникать въ насъ и завладѣвать нашимъ сердцемъ пристрастію къ міру, такъ какъ оно можетъ погубить нашу душу, которая настолько цѣннѣе всѣхъ чувственныхъ благъ, что, по слову Спасителя, приобрѣтеніе всего міра не вознаградитъ гибели ея (Марк. 8, 36). Подъ спасительнымъ дѣйствіемъ этой любви мы, не боясь разлуки съ міромъ, постоянно будемъ возносить свой духъ къ Богу, горя желаніемъ скорѣе переселиться въ Его небесныя обители. Любовь эта „всему вѣру емлющая“ — по выраженію апостола, возраститъ и укрѣпитъ въ насъ и ту вѣру въ Иисуса Христа, которая сподобитъ насъ воскресенія, ибо только имѣющіе такую вѣру не умрутъ во вѣки и наследуютъ жизнь вѣчную, не вѣрующіе же въ Сына Божія не увидятъ жизни, но гнѣвъ Божій будетъ пребывать на нихъ. (Іоан. 3, 36). Аминь. *И. Захаржевскій.*

Воскресная ночь

О событіи воскресной ночи повѣствуютъ всѣ четыре Евангелиста въ слѣдующихъ словахъ:

Ев. Матѳей.

ГЛАВА 28.

По прошествіи же субботы, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли, пришла Марія Магдалина и другая Марія, посмотреть гробъ.

2. И вотъ, сдѣлалось великое землетрясеніе; ибо Ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери гроба, и сидѣлъ на немъ.

3. Видъ его былъ, какъ молнія, и одежда его бѣла, какъ снѣгъ.

4. Устрашившись его, стерегущіе пришли въ трепетъ и стали, какъ мертвые.

5. Ангелъ-же, обративъ рѣчь къ женщинамъ, сказалъ: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятаго.

6. Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь.

7. И пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предвѣщаетъ вамъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите. Вотъ, я сказалъ вамъ.

8. И вышедши поспѣшно изъ гроба, онъ со стра-

хомъ и радостью великою побѣжали возвѣстить ученикамъ Его.

9. Когда-же шли онѣ возвѣстять ученикамъ Его, и се, Иисусъ встрѣтилъ ихъ, и сказалъ: радуйтесь! И онѣ, приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему.

10. Тогда говорить имъ Иисусъ: не бойтесь; пойдите, возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ они увидятъ Меня.

Ев. Маркъ.

ГЛАВА 16.

По прошествіи субботы, Марія Магдалина и Марія Іаковлева, и Саломія купили ароматы, чтобы идти, помазать Его.

2. И весьма рано, въ первый день недѣли, приходять ко гробу, при восходѣ солнца.

3. И говорятъ между собою: кто отвалить намъ камень отъ двери гроба?

4. И взглянувъ, видятъ, что камень отваленъ; а онъ былъ весьма великъ.

5. И, вошедши во гробъ, увидѣли юношу, сидящаго на правой сторонѣ, облеченнаго въ бѣлую одежду; и ужаснулись.

6. Онъ же говоритъ имъ: не ужасайтесь.

Иисуса ищете Назарянина, распятаго; Онъ воскресъ; Его нѣтъ здѣсь. Вотъ, мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ.

7. Но идите, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ предвѣщаетъ вамъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ.

8. И, вышедши, побѣжали отъ гроба; ихъ объялъ трепетъ и ужасъ, и никому ничего не сказавъ, потому что боялись.

9. Воскресши рано въ первый день недѣли, Иисусъ явился сперва Маріи Магдалинѣ, изъ которой изгналъ семь бесовъ.

10. Она пошла, и возвѣстила бывшимъ съ Нимъ, плачущимъ и рыдающимъ.

11. Но они, услышавъ, что Онъ живъ, и она видѣла Его, не повѣрили.

Ев. Лука.

ГЛАВА 24.

Въ первый-же день недѣли, очень рано*), неся приготовленные ароматы, пришли онѣ ко гробу, и вмѣстѣ съ ними нѣкоторые другіи;

*) Женщины, пришедшія съ Иисусомъ изъ Галилеи.

2. Но нашли камень отваленнымъ отъ гроба.

3. И вошедши, не нашли Тѣла Господа Иисуса.

4. Когда же недоумѣвали онѣ о семъ, вдругъ предстаи предъ ними два мужа въ одеждахъ блистающихъ.

5. И когда онѣ были въ страхѣ и наклонили лица свои къ землѣ, — сказали имъ: что вы ищите живаго между мертвыми?

6. Его иѣтъ адѣе: Онъ воскресъ; вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда былъ еще въ Галилеѣ,

7. Сказывая, что Сыну Человѣческому надлежитъ быть предану въ руки челоуѣковъ грѣшниковъ, и быть распяту, и въ третій день воскреснуть.

8. И вспомнили онѣ слова Его;

9. И возвратившись отъ гроба, повѣстали все это одиннадцати и веъмъ прочимъ.

10. Тѣ были Магдалина Марія, и Иоанна, и Марія, мать Іакова, и другія съ ними, которыя скзавали о семъ Апостоламъ.

11. И показались имъ слова ихъ пустыми, и не повѣрили имъ.

12. Но Петръ, вставъ, побѣжалъ ко гробу, и наклонившись, увидѣлъ только пелены лежація, и пошелъ назадъ, дивясь самъ въ себѣ происшедшему.

Ев. Иоаннь.

ГЛАВА 20.

В первый же день недѣли Марія Магдалина приходитъ ко гробу рано, когда было еще темно, и видитъ, что камень отваленъ отъ гроба.

2. И такъ бѣжить, и приходитъ къ Симону Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Иисусъ, и говоритъ имъ: унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его.

3. Тотчасъ вышелъ Петръ и другой ученикъ, и пошли ко гробу.

4. Они побѣжали оба вмѣстѣ; но другой ученикъ бѣжалъ скорѣе Петра, и пришелъ ко гробу первый.

5. И наклонившись, увидѣлъ лежація пелены; но не вошелъ во гробъ.

6. Велѣдъ за нимъ приходитъ Симонъ Петръ, и входитъ во гробъ, и видитъ одиѣ пелены лежація,

7. И платъ, который былъ на главѣ Его, не съ пеленами лежацій, но особо свитый на другомъ мѣстѣ.

8. Тогда вошелъ и другой ученикъ, прежде пришедшій ко гробу, и увидѣлъ, и увѣровалъ.

9. Ибо они еще не знали изъ Писанія, что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ.

10. И такъ ученики опять возвратились къ себѣ.

11. А Марія стояла у гроба, и плакала. И когда плакала, наклонилась во гробъ,

12. И видитъ двухъ Ангеловъ, въ бѣломъ одѣянїи сидящихъ, одного у главы и другаго у ногъ, гдѣ лежало Тѣло Иисуса.

13. И они говорятъ ей: жена! что ты плачешь? Говоритъ имъ: унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его.

14. Сказавъ сіе, обратилась назадъ, и увидѣла Иисуса стоящаго; но не узнала, что это Иисусъ.

15. Иисусъ говоритъ ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовникъ, говоритъ ему: господинъ! если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его.

16. Иисусъ говоритъ ей: Марія! Она, обратившись, говоритъ Ему: Раввуна! что значитъ: учитель!

17. Иисусъ говоритъ ей: не прикасайся ко мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему; а иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему.

18. Марія Магдалина идетъ, и повѣщаетъ ученикамъ, что видѣла Господа, и что Онъ это сказалъ ей.

Какъ мы видимъ, повѣствованія Евангелистовъ между собой весьма различны. Рассказывая, кѣмъ и какъ получена вѣсть о воскресенїи Господа, и кому было самое явленіе Воскресшаго, они говорятъ не одно и то же и, повидимому, даже противорѣчатъ одинъ другому. Евангелистъ Матѣей

говорить, что у Гроба были Марія Магдалина и другая Марія, что было землетрясеніе, что Ангелъ отвалилъ камень Гроба и съ него возвѣстилъ о воскресеніи Господа, Который и Самъ затѣмъ явился женамъ, когда онѣ шли отъ Гроба. Евангелистъ Маркъ перечисляетъ уже другихъ женъ вмѣстѣ съ Маріей Магдалиной: Марію Іаковлеву и Саломію, о землетрясеніи ничего не упоминаетъ, о явленіи Господа женамъ не повѣствуетъ. Евангелистъ Лука указываетъ вообще на Галилейскихъ женъ во главѣ съ Іоанной, какъ на получившихъ вѣсть о воскресеніи; по его повѣствованію, имъ является уже не одинъ Ангелъ, а два, самыя слова Ангеловъ иныя: въ нихъ нѣтъ повелѣнія идти ученикамъ въ Галилею, гдѣ ихъ предваряетъ Господь, а указывается только, что воскресеніе было предсказано Имъ ранѣе. У Евангелиста Іоанна мы находимъ повѣствованіе совсѣмъ непохожее на повѣствованіе другихъ Евангелистовъ; у него получила вѣсть о воскресеніи и сподобилась явленія Самого Воскресшаго одна Марія Магдалина, и при совсѣмъ особыхъ обстоятельствахъ, и при иной обстановкѣ, сравнительно съ описаніемъ другихъ Евангелистовъ.

Какъ же быть при такихъ разнорѣчивыхъ разсказахъ Евангелистовъ? Бѣзмъ же, и какъ, и при какихъ обстоятельствахъ получена на самомъ дѣлѣ вѣсть о воскресеніи, и кому именно явился Господь въ воскресную ночь?

Толкователи Евангелія, видяще въ немъ только одну изъ историческихъ книгъ человѣчества, разсматривая его внѣ церкви и съ критической точки зрѣнія, находятъ въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ непримиримыя противорѣчія и отвергаютъ возможность представить ихъ разсказы въ цѣльной картинѣ. Какъ протекла воскресная ночь, кому, и какъ, и при какой обстановкѣ явились Ангелы и Самъ Господь, и были ли даже эти явленія, все это они считаютъ неизвѣстнымъ и самыя Евангельскія повѣствованія призна-

ють позднѣйшими записями воспоминаній и слуховъ, неимѣющими характера достовѣрности.

Для церкви сомнѣнія въ достовѣрности Евангельскихъ сказаній быть не можетъ, потому что это ея же собственныя сказанія, дѣло живущаго въ ней Святого Духа, источника неизмѣнной и вѣчной истины. Поэтому и церковные толкователи, не отрицая величайшей трудности примирить кажущіяся разнорѣчія Евангелистовъ въ описаніяхъ воскресной ночи, всегда исходили изъ вѣры, что извѣстія ихъ вполне достовѣрны, что повѣствуемое ими примиримо и должно представлять цѣльную картину дѣйствительности.

Попытокъ примирить между собой повѣствованія Евангелистовъ было много, начиная со временъ свято-отеческихъ и кончая настоящимъ временемъ, и всѣ онѣ вызывались общей и неистребимой потребностью вѣрующаго человѣка представить себѣ въ болѣе или менѣе цѣльномъ видѣ величайшую ночь воскресенія Христова со всѣми тѣми деталями, о которыхъ говорятъ Евангелисты. Одну изъ такихъ попытокъ, и при томъ самую скромную, сознающую всѣ предстоящія ей трудности и не заявляющую никакихъ претензій, кромѣ желанія подѣлиться съ вѣрующими сердцами лично достигнутымъ, хотя и несовершеннымъ, примиреніемъ Евангельскихъ повѣствованій, и представляетъ настоящая статья.

II.

Передъ нами сообщенія Евангелистовъ о томъ, какъ узнали Святыя жены Мироносицы о воскресеніи Господа и какъ онѣ повѣдали о томъ Его ученикамъ.

Мы примемъ эти сообщенія не извнѣ церкви, а изнутри ея; посмотримъ на нихъ не какъ на дошедшія откуда-то состороны и потому могущія быть и не совсѣмъ достовѣрными историческіи извѣстія, а какъ на откровенія той-же

самой Истины, въ которой мы и сейчас живемъ по силѣ Святого Духа, пребывающаго въ церкви.

Отрицательная критика находитъ всевозможныя противорѣчія въ данныхъ повѣствованіяхъ и утверждаетъ, что, не смотря на все научное безпристрастіе и всѣ усилія, она никакъ не можетъ примирить ихъ.

Для церкви такихъ противорѣчій въ нихъ нѣтъ; она владѣетъ болѣе вѣрными средствами познать свою истину и утвердить несомнѣнную дѣйствительность того, что сообщается ей ея же Евангелистами. Церковь исходнымъ началомъ своего изслѣдованія можетъ брать исключительно только безусловное довѣріе къ тому, что въ данномъ случаѣ передается въ Евангеліи со словъ самихъ женъ Мироносицъ. Когда всматриваешься въ Евангельскія свидѣтельства именно въ свѣтъ такого безусловнаго довѣрія, то тѣ отдѣльныя черты ихъ, которыя въ холодныхъ рукахъ историка-скептика никакъ не хотѣли составить изъ себя цѣльной картины событія воскресенія, сами собой складываются и образуютъ одно божественно-разумное живое цѣлое.

Прежде всего когда прочитаешь всѣ Евангельскія повѣствованія о воскресной ночи, самое общее и самое первое впечатлѣніе получается такое, что Евангелисты, имѣя въ виду одно и то же событіе, тѣмъ не менѣе передаютъ его различно.

Чѣмъ же это различіе можно объяснить, не подвергая при этомъ ни малѣйшему сомнѣнію правдивости самихъ Евангелистовъ? Только и единственно тѣмъ, что, значить, рассказы о воскресной ночи шли къ нимъ отъ различныхъ лицъ, т. е. въ данномъ случаѣ отъ различныхъ женъ Мироносицъ, какъ непосредственныхъ свидѣтельницъ событія, потому что не могли же Евангелисты, будучи вѣрны истинѣ, одинъ и тотъ же рассказъ передать до несравнимости различно.

Но отъ чего сами эти свидѣтельницы одного и того же

событія могли быть несогласны между собою, если онъ безусловно правдивы? Какъ ни страннымъ покажется, но не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что это несогласіе могло произойти и произошло именно отъ ихъ безусловной правдивости. Вчитываясь въ Евангельскіе рассказы, мы видимъ, что св. жены Мироносицы, желая быть совершенно вѣрными истинѣ, съ удивительной силой ни на одну минуту, ни на одну черту не даютъ воли своей фантазіи и своимъ догадкамъ относительно того, какъ произошло *все* событіе въ его цѣломъ объемѣ, *само по себѣ*, помимо ихъ личнаго опыта. Каждая изъ нихъ рассказываетъ исключительно только то, что сама видѣла и сама испытала, участвуя въ одной какой-либо части событія и въ томъ или другомъ его моментѣ. Такая необычайная и настойчивая точность свидѣтельствъ сама собой ведетъ къ ихъ разнообразію. Когда событіе имѣетъ извѣстную пространственную и временную сложность, когда въ немъ есть движеніе отдѣльныхъ лицъ, то совершенно понятно, что эти лица, принимая неодинаковое участіе въ событіи, будутъ непременно рассказывать о немъ различно другъ отъ друга, если будутъ безусловно строго передавать лишь одно только то, что каждое изъ нихъ лично видѣло и испытало. Это различіе можетъ дойти до полной обособленности, если пространственные и временные пути движенія этихъ лицъ отчасти не совпадали между собой или не пересѣкались взаимно въ какихъ-либо точкахъ событія.

Все это мы и имѣемъ передъ собою въ Евангельскихъ рассказахъ о событіяхъ воскресной ночи. Временно эти событія протекали отъ поздняго вечера до восхода солнца включительно; пространственно онъ обнимали пути отъ жилищъ женъ Мироносицъ къ Гробу и обратно; лица въ нихъ участвовали различныя; движенія ихъ, какъ увидимъ, не совпадали между собой; участіе каждаго изъ нихъ не захватывало всего происшедшаго въ его совокупности; свидѣ-

тельствва ихъ строго относились только къ тому, что лично каждымъ испытано. Такимъ образомъ у насъ все данныя для того, чтобы не только объяснить различіе отдѣльныхъ Евангельскихъ повѣствованій о воскресной ночи, но и видѣть неизбѣжность этихъ различій, какъ послѣдствіе безусловной правдивости жень Мироносиць, изъ признанія которой должно исходить всякое церковное пониманіе и примиреніе всего сообщаемого ими.

Теперь спрашивается, имѣемъ-ли мы средства и какія именно, чтобы возсоздать цѣльный обликъ всего событія по такимъ частнымъ, не совпадающимъ между собою свидѣтельствамъ? Имѣемъ. Средства эти тѣ же самыя, что и при всякой разборкѣ вѣрныхъ историческихъ извѣстій; они могутъ заключаться единственно въ томъ, чтобы въ отдѣльныхъ разсказахъ о событіи найти какія-либо точки соприкосновенія, подмѣтить какіе-либо признаки, по которымъ можно было бы судить о взаимоотношеніяхъ различныхъ моментовъ случившагося, т. е. напимѣрь, передаваемое однимъ произошло-ли въ одно время съ тѣмъ, или ранѣе, или позже того, что передается другимъ; — въ одномъ съ нимъ мѣстѣ, или въ другомъ; — тамъ, или здѣсь; — при такомъ положеніи разсказывающаго лица, или при другомъ и проч. Изучая данныя Евангельскія извѣстія, можно видѣть, что и въ нихъ есть такія указанія, такія частныя черты и помѣтки, за которыя наша мысль можетъ ухватиться, чтобы найти извѣстныя взаимныя отношенія между отдѣльными моментами, которые въ нихъ передаются.

Отсюда можно видѣть, куда должны быть направлены все усилія тѣхъ, кто хотѣлъ-бы возстановить въ цѣльномъ видѣ событіе воскресной ночи, о которомъ повѣствуютъ такъ различно наши Евангелисты. Прежде всего необходимо опредѣлить непосредственныхъ свидѣтелей событія; затѣмъ — должно намѣтить тѣ случайныя, пространственныя и временныя указанія, по которымъ представлялась бы нѣкоторая

возможность установить взаимныя вышнія отношенія между свидѣтелями вмѣстѣ съ ихъ наблюденіями; наконецъ, сообразно этимъ указаніямъ, начертавши планъ событія, попытаться возсоздать послѣднее въ его живомъ цѣломъ, совмѣщающемъ въ себѣ всѣ отдѣльныя Евангельскія повѣствованія безъ всякихъ противорѣчій и во внутренней органической связи.

III.

Свидѣтельницами событія воскресной ночи, очевидно, были жены Мироносицы. Указанія на ихъ имена мы находимъ у всѣхъ Евангелистовъ. Есть между ними имена общія всѣмъ, есть и особенныя у каждаго. Когда вдумаемся, то эта черта окажется для насъ очень важной. Если Евангелисты безусловно правдиво передавали слова женъ Мироносицъ, и если сами жены передавали безусловно правдиво видѣнное и испытанное ими, то само собой слѣдуетъ, что различные рассказы могли исходить только отъ различныхъ женъ, потому что не могла одна и та же жена передавать одинъ разъ и одному Евангелисту одно, другому—другое.

Если это такъ, то изъ сравненія именъ женъ Мироносицъ, сообщаемыхъ отдѣльными Евангелистами, можемъ съ вѣроятностью намѣтить, отъ которой изъ нихъ всего естественнѣй могъ возникнуть рассказъ того или другаго Евангелиста. Евангелистъ Матѳей въ своемъ повѣствованіи о воскресной ночи упоминаетъ Марію Магдалину и „другую“ Марію (гл. 28, ст. 1); Маркъ—Марію Магдалину, Марію Іаковлеву и Саломію (гл. 16, ст. 1); Лука—Марію Магдалину, Марію Іаковлеву и Іоанну съ другими, съ ней бывшими (гл. 23, ст. 55; гл. 24, ст. 1, 10); Іоаннъ—одну Марію Магдалину. (Гл. 20, ст. 1). Какая же именно изъ

названныхъ женъ которому изъ Евангелистовъ передавала то, что вмѣстѣ съ другими сподобилась видѣть и испытать?

Начнемъ съ самаго несомнѣннаго и очевиднаго. Евангелистъ Іоаннъ упоминаетъ только одну Марію Магдалину. Тутъ выбора для насъ нѣтъ: мы должны признать, что сообщеніе Евангелиста Іоанна передано съ ея словъ. Если это такъ, то мы получаемъ возможность сдѣлать дальнѣйшій шагъ и опредѣлить, отъ какой изъ женъ могъ взять свои свѣдѣнія и Евангелистъ Матѳей. У него мы встрѣчаемъ имена Маріи Магдалины и „другой“ Маріи. Такъ какъ его рассказъ совсѣмъ отличенъ отъ рассказа Евангелиста Іоанна, то авторомъ его не могла быть Марія Магдалина и, слѣдовательно, таковою могла быть только „другая“ Марія. Евангелистъ Лука говоритъ о Маріи Магдалинѣ, Маріи Іаковлевѣ и Іоаннѣ съ бывшими съ ней другими галилейскими женами; но такъ какъ опять его повѣствованіе совсѣмъ иное, чѣмъ у другихъ Евангелистовъ, то мы и источникомъ его не можемъ предполагать ни Марію Магдалину, потому что ея собственный и совершенно отличный рассказъ мы находимъ у Евангелиста Іоанна,—ни Марію Іаковлеву, потому что она упоминается, какъ сейчасъ скажемъ, у Евангелиста Марка тоже при иномъ рассказѣ; слѣдовательно, естественнѣе всего предположить, что Евангелистъ Лука записалъ свои извѣстія со словъ Іоанны во главѣ съ другими, съ ней бывшими галилейскими женами. Остается сказать о Евангелистѣ Маркѣ. Апостоль Петръ, со словъ котораго записано Евангеліе Марка, сообщаетъ имена трехъ женъ: Маріи Магдалины, Маріи Іаковлевой и Саломіи. Марія Магдалина не могла быть первоисточникомъ повѣствованія Евангелиста Марка по высказанному выше основанію, такъ какъ Ев. Маркъ передаетъ извѣстія о воскресеніи иначе, чѣмъ Евангелистъ Іоаннъ, записавшій несомнѣнно со словъ Маріи Магдалины. Остается предположить, что Ап. Петръ, устное благовѣстіе котораго предалъ

письмени евангелистъ Маркъ, передалъ о событіи воскресной ночи со словъ или обѣихъ остальныхъ женъ, или одной которой нибудь изъ нихъ и, вѣроятно же всего, какъ увидимъ, со словъ Маріи Іаковлевы.

Такъ вначалѣ предположительно намѣчаются наиболѣе вѣроятныя лица, со словъ которыхъ записаны Евангельскія повѣствованія. Однако при этомъ слѣдуетъ устранить одно существенное недоумѣніе. Дѣло въ томъ, что мы въ Евангельскихъ разсказахъ рядомъ съ особенными въ каждомъ именахъ встрѣчаемъ также и общія въ нихъ имена: такъ, Марія Магдалина упоминается у всѣхъ Евангелистовъ; Марія Іаковлева—у Евангелистовъ Марка и Луки. Какъ же это могло случиться? Если разсказы обособлены и представляютъ между собою различіе, то и лица, отъ которыхъ они исходятъ и которыя участвовали въ событіяхъ воскресной ночи, по нашему принципу безусловнаго довѣрія къ ихъ сообщеніямъ, должны быть также различны. Какъ же, на примѣръ, Марія Магдалина могла попасть во всѣ повѣствованія? Если она участвовала вездѣ, то не должна-ли она была представить и весь ходъ событія, т. е. и все то, что сообщается и другими женами? Если же она не участвовала, то какъ-же другія жены сообщаютъ о ней? Разрѣшеніе этого, повидимому, существеннаго противорѣчія заключается въ самихъ-же Евангельскихъ повѣствованіяхъ. У Евангелиста Матѳея мы читаемъ: „пришла Марія Магдалина и другая Марія посмотрѣть Гробъ“ (28,1); у Марка: „Марія Магдалина и Марія Іаковлева и Саломія купили ароматы, чтобы идти помазать Его“ (16,1); у Іоанна: „Марія Магдалина приходитъ ко Гробу рано“ (20,1); у Луки: „и возвратившись отъ Гроба возвѣстили все это.... то были Магдалина Марія и Іоанна и Марія Мать Іакова и другія съ ними, которыя сказали о семъ Апостоламъ“ (24,9—10). Что мы изъ всѣхъ этихъ сообщеній видимъ? То-ли, что Марія Магдалина непременно участвовала во всемъ вмѣстѣ со

всѣми другими женами? Нѣтъ: съ одной она ходила осматрѣть Гробъ; съ другими покупать ароматы; къ третьимъ она присоединяется уже въ разсказѣ Апостоламъ о воскресеніи Господа; но когда она была у Гроба и когда ей явился Господь—она была одна, какъ и сообщаетъ Евангелистъ Іоаннъ. Съ другими женами она была *до* и *послѣ* полученія вѣсти о воскресеніи, что для нея не имѣло ни какой важности при разсказѣ о самомъ событіи, которое составляло единственный предметъ ея вниманія. То-же самое должно сказать и о Маріи Іаковлевой: у Ев. Марка она упоминается, какъ идущая покупать ароматы; у Ев. Луки—какъ присоединившаяся къ Галилейскимъ женамъ, когда онѣ говорили Апостоламъ о явленіи имъ ангеловъ, но чтобы она была вмѣстѣ съ ними у Гроба, мы опять этого нигдѣ не видимъ. Но, можетъ быть, спросятъ—почему же однако Евангелисты такъ прямо и не говорятъ, что вотъ—Марія Магдалина до сихъ-поръ была вмѣстѣ съ другими женами, а затѣмъ ушла, не участвуя при самомъ событіи? Да просто потому, что жены, разсказывая, имѣли въ виду исключительно только само событіе въ тотъ моментъ, когда его переживали, а не самихъ себя; для нихъ присутствіе, или отсутствіе той, или другой изъ нихъ, было не важно, потому онѣ и не отмѣчаютъ этого въ своихъ разсказахъ. Въ такомъ поглощеніи вниманія женъ только переживаемымъ ими событіемъ, касающимся Господа, и видна настоящая Евангельская черта боговдохновенности. Мы во всемъ Евангеліи видимъ, что Апостолы совсѣмъ не говорятъ нарочито о себѣ, о томъ, кто изъ нихъ когда приходилъ, или уходилъ при томъ, или другомъ событіи. Они всецѣло поглощены лицомъ и дѣломъ Господа. То-же мы видимъ въ данномъ случаѣ и у женъ Мироносицъ.

Итакъ послѣ всего сказаннаго мы имѣемъ право намѣтить въ качествѣ первоисточниковъ Евангельскихъ повѣствованій о воскресной ночи слѣдующихъ женъ Мироно-

сиць: Марію Магдалину—въ Евангеліи Іоанна; „другую“ Марію—въ Евангеліи Матѣея; Іоанну во главѣ Галилейскихъ женъ—въ Евангеліи Луки; и, вѣроятно, какъ увидимъ ниже, Марію Іаковлеву—въ Евангеліи Марка.

IV.

Всѣ перечисленныя жены Мироносицы передали Евангелистамъ то, что каждая изъ нихъ видѣла и испытала. Но какъ-же могло случиться, что онѣ видѣли и испытали не одно и то же? Прежде всего это могло произойти отъ того, что онѣ не были во все это время вмѣстѣ, не составляли одной нераздѣльной группы, а пространственно дѣлились между собой, отъ чего естественно получилась бы возможность и различій въ наблюденіяхъ. Евангельскіе рассказы даютъ для уясненія этого нѣкоторыя данныя.

Изъ всей совокупности женъ, слѣдовавшихъ за Господомъ и присутствовавшихъ у Его Креста, мы имѣемъ основанія намѣтить двѣ группы. Евангелистъ Матѣей говоритъ: „тамъ (т. е. при Крестѣ) были также и смотрѣли издали многія женщины, которыя слѣдовали за Іисусомъ изъ Галилеи, служа Ему. Между ними была Марія Магдалина и Марія мать Іакова и Іосіа и мать сыновъ Заведеевыхъ“ (27, 55—56). Маркъ говоритъ: „были тутъ и женщины, которыя смотрѣли издали: между ними была и Марія Магдалина и Марія мать Іакова меньшаго и Іосіа, и Соломія, которыя и тогда, какъ Онъ былъ въ Галилеѣ, слѣдовали за Нимъ и служили Ему, и другія многія, вмѣстѣ съ Нимъ пришедшія въ Іерусалимъ“ (15, 40—41). Евангелистъ Іоаннъ говоритъ: „При Крестѣ Іисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его Марія Клеопова и Марія Магдалина“ (19, 35). Евангелистъ Лука: „всѣ-же знавшіе Его и женщины, слѣдовавшія за Нимъ изъ Галилеи, стояли вдали и смотрѣли

на это“ (23, 49). Что же мы видимъ изъ этихъ сообщеній? Первые два Евангелиста изъ всей совокупности Галилейскихъ женъ совершенно ясно выдѣляютъ группу, состоящую изъ Маріи Магдалины, Маріи матери Іакова и Іосіи и Саломіи матери сыновъ Заведеевыхъ. Это выдѣленіе доходить до степени еще большей опредѣленности у двухъ остальныхъ Евангелистовъ. Евангелистъ Іоаннъ, говоря о женахъ, стоявшихъ *при Крестѣ*, упоминаетъ только эту группу, ставя во главѣ ея Матерь Господа; и такъ какъ Господь въ это время поручаетъ Ее съ Креста Апостолу Іоанну (19, 26—27), то очевидно эта группа стояла въ послѣдніе моменты земной жизни Господа буквально *при Крестѣ*, т. е. совсѣмъ вблизи Его. Наоборотъ Ев. Лука, говоря о женщинахъ, стоявшихъ въ эти-же послѣднія минуты *вдали*, обозначаетъ ихъ только какъ женщинъ, слѣдовавшихъ за Господомъ изъ Галилеи, не называя ни одной изъ Марій, ни Саломіи. Итакъ вырисовываются какъ бы двѣ группы женъ, присутствовавшихъ при распятіи Господа. Въ первой мы видимъ самыхъ ближайшихъ къ Господу, во главѣ съ Его Матерью; во вторую входятъ вообще Галилейскія жены, слѣдовавшія за Іисусомъ, во главѣ, вѣроятно, съ Іоанной, которую называетъ потомъ Ев. Лука (24, 10). Можетъ быть, вначалѣ эти группы были вмѣстѣ (Матеей и Маркѣ), а потомъ (по Іоанну и Лукѣ) одна стояла вблизи Креста, а другая—вдали. Вотъ первая черта различія, которую намъ позволяетъ замѣтить само Евангеліе среди женъ Мирносиць.

Затѣмъ мы можемъ усмотрѣть и дальнѣйшее различіе уже въ дѣйствіяхъ той и другой группы сейчасъ-же по положеніи Господа во Гробъ. Евангелистъ Лука, рассказавши о послѣднемъ, затѣмъ говоритъ: „день тотъ былъ Пятница и наступала Суббота. Женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, смотрѣли Гробъ и какъ полагалось Тѣло Его. Возвратившись-же, приготовили благовонія и масти; и въ

субботу остались въ покоѣ по заповѣди“ (Лук. 23, 54—56). Евангелистъ Маркъ сообщаетъ, что „по прошествіи субботы, Марія Магдалина, Марія Іаковлева и Саломія купили ароматы, чтобы идти помазать Его“ (Мар. 16, 1). Очевидно, та и другая группа покупокъ ароматовъ совершили въ разное время: первая—въ пятницу до субботняго покоя; вторая—по прошествіи субботы, когда послѣдняя законная грань субботняго покоя уже миновала. Чѣмъ же можно объяснить такое различіе?

Конечно, самое естественное — тѣмъ, что такъ какъ время положенія Господа во Гробъ было передъ самымъ наступленіемъ субботы, то однѣ жены, ушедши немного раньше, захватили еще лавки отпертыми и успѣли купить ароматы, а другія, промедливши у Гроба, не могли уже этого сдѣлать и оставили покупку до послѣ — субботы. Дѣйствительно, можно найти нѣкоторый намекъ въ самомъ Евангеліи на то, что галилейскія жены ушли нѣсколько ранѣе отъ Гроба, чѣмъ другая группа. Дѣло въ томъ, что Маттеей и Маркъ со словъ женъ изъ первой группы сообщаютъ, какъ Іосифъ, послѣ погребенія Господа привалилъ ко Гробу Его камень (Мѣ. 27, 60; Мр. 15, 46). А Ев. Лука, передавая извѣстія со словъ галилейскихъ женъ, не сообщаетъ, что онѣ видѣли это, оканчивая все такими словами: „и смотрѣли (онѣ) Гробъ и какъ полагалось тѣло Его“ (Лк. XXIII, 55). Принимая безусловную точность въ сообщеніяхъ женъ, мы видимъ здѣсь ея очень тонкое подтвержденіе. Первая группа промедлила у Гроба и видѣла, какъ приваливали камень, а вторая—ушла ранѣе и ничего такого не видѣла, а потому и не сообщала объ этомъ. Такимъ образомъ опредѣляется моментъ ухода галилейскихъ женъ отъ Гроба.

Однако этого объясненія для дѣла не достаточно. Если бы та и другая группа были у Гроба совсѣмъ вмѣстѣ и жили бы то же вмѣстѣ, то развѣ ушедшія ранѣе не могли бы купить ароматовъ и на долю оставшихся? Развѣ тѣ,

которыя можетъ быть не имѣли силъ оторвать своихъ глазъ отъ Гроба, не могли бы все таки попросить уходившихъ подругъ сдѣлать закупки? Очевидно, однимъ различіемъ во времени ухода не вполне еще выясняется, почему жены совершили покупку ароматовъ въ разное время: одна группа *до* субботы, другая — *по* ея прошествіи. Нужно предположить, что галилейскія женщины ушли отъ Гроба, не переговоривши съ остальными и не сообщивши имъ, что время уже совсѣмъ на исходѣ и что онѣ идутъ поскорѣе купить ароматовъ. Составляя бабъ бы самостоятельную группу при распятіи, онѣ и отъ Гроба уходять какъ будто самостоятельно. Естественноѣ всего думать, что эта самостоятельность происходила отъ очень простой причины; то была группа родственницъ Господа и самыхъ ближайшихъ къ Нему лицъ во главѣ съ Его Матерью и Апостоломъ Іоанномъ, которому Господь только—что поручилъ Ее; а это были, хотя и вѣрныя Господу жены, но не такъ къ Нему близкія; онѣ не смѣли изъ внутренней сострадательной деликатности даже и напомнить о чемъ нибудь Матери Господа и окружающимъ Ее въ минуты такого безграничнаго для нихъ горя и отчаянія. Мысль о помазаніи не была подготовлена; она явилась въ душахъ любящихъ Господа женъ уже тутъ при Крестѣ; событія надвигались такъ невѣроятно быстро и такъ были поразительны и горестно потрясающи, что мысли женъ не только не могли предварять ихъ, но не успѣвали и слѣдовать за ними. Когда въ подавленномъ отъ тяжести горя сознаніи блеснула мысль, что нужно помазать Господа, что еще раньше нужно занастись благовоніями, а Суббота уже наступаетъ,— Галилейскія женщины должны были насколько возможно скорѣе снѣшить къ продавцамъ погребальныхъ ароматовъ. Онѣ не могли знать въ точности мыслей и намѣреній тѣхъ родныхъ Господу лицъ, которыя сидѣли противъ Гроба и, забывши все, не отрывали отъ Него своихъ взоровъ.

Самостоятельный уходъ Галилейскихъ женъ становится еще болѣе понятнымъ и естественнымъ, если мы примемъ во вниманіе, что та и другая группа женъ, вѣроятно, и жилища свои имѣли въ разныхъ мѣстахъ. Это можно предполагать уже по тому одному, что онѣ, конечно, находили пріютъ на время праздника Пасхи у частныхъ знакомыхъ лицъ и, слѣдовательно, наврядъ ли могли помѣщаться въ одномъ и томъ же домѣ. Но и само Евангеліе даетъ нѣсколько намековъ на это.

Прежде всего мы знаемъ, что Евангелистъ Іоаннъ имѣлъ свой домъ, куда онъ, по порученію Господа, и пріютилъ Его Матерь (Іоан. XIX, 27). Около Нея въ его же домѣ естественно было находить пріютъ и всѣмъ остальнымъ женамъ этой группы. Соломія была мать Іоанна и, по предположенію нѣкоторыхъ, сестра Матери Господа; Марія Блеопова — Мать Іакова и Іосіи — была или то-же сестрой, или во всякомъ случаѣ родственницей Ея; Марія Магдалина постоянно упоминается съ ними и, по беззавѣтно восторженной любви къ Господу, стала близкимъ и роднымъ имъ лицомъ и, конечно, не оставила ихъ; тутъ же жилъ, можетъ быть, и Іаковъ родной братъ Іоанна. Это была какъ бы отдѣльная колонія ближайшихъ ко Господу женъ подъ главенствомъ двухъ тоже ближайшихъ къ Нему Апостоловъ.

Жены другой группы жили, повидимому, въ иномъ мѣстѣ и подъ главенствомъ Апостола Петра; на это мы можемъ найти въ Евангеліи нѣкоторыя указанія. Когда Марія Магдалина съ отчаяніемъ въ сердцѣ бѣжить сказать Петру и Іоанну, что во Гробѣ тѣла Господа нѣтъ, то сообщая это Ев. Іоаннъ выражается такъ: „бѣжить и приходитъ къ Симону Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Іисусъ“ (πρὸς Σίμωνα Πέτρον καὶ πρὸς τὸν ἄλλον μαθητὴν ὃν ἐφίλει ὁ Ἰησοῦς) (Іоан. XX, 2). Мы видимъ здѣсь повтореніе предлога *κз* — *πρὸς*; не сказано: къ Петру

и другому ученику, какъ проще и естественнѣе всего сказать, если бы они жили вмѣстѣ, а: къ Петру и къ другому ученику. Эта постановка предлога предъ каждымъ именемъ отдѣльно, такъ сказать, пространственно обособляетъ другъ отъ друга обоихъ апостоловъ. Евангелистъ Іоаннъ какъ бы говоритъ: Марія Магдалина бѣжитъ къ Симону Петру и затѣмъ къ другому ученику и говоритъ имъ. Можно предположительно намѣтить и самый домъ, гдѣ бывала апостоль Петръ и Галилейскія жены. Отъ Евангелиста Луки мы узнаемъ, что лѣтъ четырнадцать спустя тоже во время Пасхи Ап. Петръ, чудесно освобожденный изъ темницы, идетъ прямо въ домъ Маріи матери Евангелиста Марка; тамъ всю ночь молилась о спасеніи Петра немногочисленная церковь Христова; Петра тамъ узнаютъ, какъ своего близкаго, по одному голосу, когда онъ стучится въ дверь; сообщивши о своемъ освобожденіи, Петръ скрывается въ другое мѣсто (дѣян. XII, 12—17), указывая этимъ, что домъ Маріи, какъ извѣстное мѣсто его пребыванія, былъ не безопасенъ отъ преслѣдователей. Есть основаніе думать, что Тайная Вечера Господа происходила въ томъ же домѣ Евангелиста Марка, такъ какъ тогда проще всего объясняется присутствіе послѣдняго при взятіи Господа воинами. Изъ этихъ двухъ извѣстій не въ правѣ ли мы предположить, что и въ ночь воскресенія Христова нѣкоторые изъ Апостоловъ и женъ пребывали въ домѣ этой-же Маріи? Но мало этого; отъ самого Апостола Петра мы знаемъ, что онъ былъ съ Ев. Маркомъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ; онъ называетъ его своимъ сыномъ (1 Петр. V, 13), и, какъ извѣстно, имѣлъ его своимъ спутникомъ; наконецъ, Маркъ и записалъ то, что Апостоль Петръ рассказывалъ и проповѣдывалъ о Христѣ и что теперь мы имѣемъ подъ именемъ Евангелія Марка. Сопоставляя всѣ эти соображенія, мы въ правѣ признать пребываніе въ домѣ Маріи Апостола Петра весьма вѣроятнымъ. Есть основаніе

думать, что въ томъ-же домѣ были и нѣкоторыя святыя жены Мүроносицы. Обратимъ вниманіе на то, какъ описываетъ Ев. Лука возвращеніе галилейскихъ женъ съ вѣстью о воскресеніи: „и возвратившись отъ Гроба, возвѣстили все сіе одиннадцати и всѣмъ прочимъ“ (Лк. XXIV, 9). Прежде всего должно отиѣтити слова Евангелиста: „возратившись отъ Гроба“ (ἐπιστρέψασαι ἀπὸ τοῦ μνημείου). Жены *возратились*, т. е. вернулись туда-же, откуда пошли ко Гробу, какъ и до этого Евангелистъ говоритъ, что жены, „возратившись“ приготовили благовонія и масти (Лк. XXIII, 56). Слѣдовательно мы по Евангелисту Лукѣ должны представлять дѣло такъ, что Галилейскія жены уходили изъ дому, чтобы сопровождать Господа на Брестномъ пути въ пятницу и опять вернулись, купивши по дорогѣ благовонія, къ себѣ и проводили у себя субботу; затѣмъ послѣ нея, отпавившись ко Гробу съ ароматами и получивши благовѣстіе Ангеловъ, не пошли куда-либо въ другое мѣсто, а опять „возратились“ къ себѣ-же. Мы, слѣдовательно, имѣемъ дѣло съ ихъ собственнымъ временнымъ мѣстопребываніемъ. Кого-же онѣ тамъ находятъ? Апостола Петра и съ нимъ другихъ отъ одиннадцати и всѣхъ прочихъ (Лк. XXIV, 9); тутъ были нѣкоторые и изъ семидесяти, какъ это мы можемъ видѣть изъ того, что извѣстія возвратившихся галилейскихъ женщинъ слышали Еммаусскіе путники Лука и Клеопа и прямо ихъ называютъ женщинами „изъ нашихъ“ (αἱ ἡμῶν) (Лк. XXIV, 22). Такимъ образомъ, если одна группа женъ Мүроносицъ была, вѣроятно, въ домѣ Апостола Іоанна, то другая съ прочими Апостолами могла пользоваться сравнительно обширнымъ помѣщеніемъ (какъ это можно видѣть изъ описанія горницы при Тайной Вечери) близкаго Апостолу Петру семейства—родителей Евангелиста Марка и во всякомъ случаѣ во главѣ съ Петромъ вмѣстѣ съ другими учениками помѣщалась не тамъ, гдѣ родственницы Господа первой группы.

Итакъ, предъ нами намѣтились нѣкоторыя черты, вносящія уже извѣстный, хотя-бы только и пространственный порядокъ въ то, что разсказываютъ всѣ Евангелисты. При Крестѣ было двѣ группы женщинъ; одна — изъ родственницъ Господа и ближайшихъ къ Нему лицъ; другая — изъ остальныхъ галилейскихъ женщинъ. Последняя группа отъ Гроба Господа отправилась купить благовонія и затѣмъ возвратилась къ себѣ въ домъ, гдѣ, вѣроятно, пребывали и другіе Апостолы въ тѣлѣ съ Петромъ. Матерь же Господа съ родственницами и съ Маріей Магдалиной замедлили у Гроба и прямо направилась къ дому Апостола Іоанна, отложивши уже покупку ароматовъ до послѣ субботы.

V.

Зашло солнце въ субботу и кончилось опредѣленное закономъ время субботняго покоя. Съ возженіемъ вечернихъ свѣтильниковъ возсіявалъ уже слѣдующій день; наступалъ первый день недѣли.

Въ Евангельскихъ разсказахъ мы сейчасъ-же находимъ нѣсколько, теперь уже временныхъ, точекъ для взаимнаго сравненія и упорядоченія далѣе сообщаемаго.

У Евангелиста Матѳея мы читаемъ: „въ вечеръ же субботній (ὄψε δὲ σαββάτων — т. е. поздно въ субботу) свѣтающи во едину отъ субботъ (τῇ Ἐπιφωσκούσῃ εἰς μίαν σαββάτων — т. е. когда возсіявалъ, или наступалъ первый день недѣли) приде Марія Магдалина и другая Марія видѣти Гробъ (θεωρεῖσαι τὸν τάφον) (Мѳ. XXVIII, 1). Такъ намѣчается первый пунктъ времени: „поздно въ субботу“, „когда возсіявалъ первый день недѣли“. Возсіявалъ — здѣсь не значитъ въ буквальномъ смыслѣ — разсвѣталъ. Изъ Матѳея — XXVIII, 62, и изъ Луки XXIII, 54 — мы видимъ, что положеніе тѣла во Гробъ было въ пятницу вечеромъ до

наступленія еще захода солнца, когда начиналась уже суббота, и этот момент у Евангелиста Луки обозначается словами: „καὶ σαββάτου ἐπέφωσκε“, т. е. суббота возсіявала, или, какъ въ русскомъ переводѣ, наступала (Лк. XXIII, 54). Такимъ образомъ „ἐπιφώσκω“ — возсіяваю, обозначаетъ здѣсь не разсвѣтъ природнаго дня, а начало сутокъ, которыя на востокѣ считались съ вечера, когда возсіявали, т. е. возжигались свѣтильники въ храмѣ. Итакъ „поздно въ субботу“ можно опредѣлить точнѣе: когда зажигались вечерніе огни и наступалъ по закону слѣдующій день, первый по счету въ еврейской недѣлѣ. Въ это время Марія Магдалина и другая Марія приходятъ „посмотрѣть Гробъ“ (ψευδοῦσαι τὸν τάφον). Такъ повѣствуетъ Ев. Матѳея.

У Евангелиста Марка читаемъ: „по прошествіи субботы (διαγενομένου τοῦ σαββάτου) Марія Магдалина и Марія Іаковлева и Саломія купили ароматы, чтобы идти помазать Его“ (Мр. XVI, 1). Устанавливается второй пунктъ: время покупки ароматовъ тѣми женами, которыя не запаслись ими въ пятницу; это именно когда прошла суббота. Это обозначеніе болѣе общее сравнительно съ предшествующимъ; покупка ароматовъ была вообще по прошествіи субботы, по раньше или позже, чѣмъ Марія Магдалина съ „другой“ Маріей ходили „посмотрѣть Гробъ“, точно опредѣлить, на основаніи этого евангельскаго мѣста, нельзя. Для уясненія этого, можетъ быть, можно слѣлать слѣдующее предположеніе. Мы видѣли, что группа галилейскихъ женъ запаслась ароматами для помазанія Тѣла Иисусова еще съ пятницы, а жены первой группы не сдѣлали этого. Можетъ быть, причиной этого было не одно промедленіе у Гроба, а и то, что черезъ Іоанна, который имѣлъ знакомство въ первосвященническомъ кругу, онѣ могли знать о предположеніи архіереевъ поставить стражу у пещеры и запечатать ее и потому не были вполне увѣрены, что можно будетъ совершить помазаніе раннимъ же утромъ послѣ субботы и, вслѣдствіе

этого, не принуждали себя въ пятницу заранѣе снѣшить отъ Гроба ради покупки благовоній. Очень вѣроятно, что онѣ въ субботу уже знали о стражѣ и печати и, можетъ быть, поэтому-то Марія Магдалина съ „другой“ Маріей и отправились еще поздно вечеромъ въ субботу „посмотрѣть Гробъ“, т. е. сообразить—возможно ли будетъ и когда именно возможно совершить помазаніе при данныхъ обстоятельствахъ. Когда это было узнано, Марія Магдалина, оставивши „другую“ Марію у Гроба, сама отправилась извѣстить о времени другихъ женъ изъ своей группы, съ которыми и совершаетъ покупку ароматовъ. Если это было такъ, то эту покупку лучше помѣстить послѣ того, какъ Марія Магдалина и „другая“ Марія были уже у Гроба и узнали, когда стража будетъ снята и когда можно будетъ помазать Тѣло Господа. (αὐτὰρ ἡμεῖς οὐκ ἴσμεν τὸ ἄρτιον ἡμερῶν)

Непосредственно затѣмъ мы находимъ у того же Евангелиста Марка указанія и еще на одинъ пунктъ времени: и весьма рано въ первый день недѣли (καὶ λίαν πρὸς τῆς ἡμέρας σαββάτων) приходятъ ко Гробу при восходѣ солнца (ἔρχονται ἐπὶ τὸ μνημεῖον ἀνατείλαντος τοῦ ἡλίου) (Mr. XVI, 2). Тутъ уже обозначается утро слѣдующаго дня, когда было еще „очень рано“, „когда восходило солнце“. Значитъ, тѣ же жены, которыя купили ароматы съ вечера, пошли ко Гробу для помазанія Тѣла Господа только на слѣдующее утро при восходѣ солнца.

Такимъ образомъ въ первой группѣ женъ намѣчается три различныхъ пункта времени. Впервыхъ — по наступленіи вечера, когда зажглись огни, двѣ жены идутъ посмотрѣть Гробъ; вовторыхъ — по прошествіи субботы три жены изъ той же группы покупаютъ ароматы; въ третьихъ — на слѣдующій день при восходѣ солнца жены той же группы идутъ ко Гробу для помазанія Господа.

Есть еще и четвертое указаніе времени, относящееся къ той же группѣ женщинъ. У Евангелиста Іоанна чита-

емъ: „Въ первый же день недѣли Марія Магдалина приходитъ ко Гробу рано, когда еще было темно (ἔρχεται πρωὶ σκοτίας ἔτι ὀσῆς — завтра еще сущей тьмѣ)“ (Іоан. XX, 1). Здѣсь прямо опредѣляется время еще до разсвѣта, когда было темно. Значить, Марія Магдалина хотя покупала ароматы вмѣстѣ съ другими женами изъ своей группы, но ко Гробу пришла отдѣльно отъ нихъ и значительно раньше ихъ; онѣ — когда восходило солнце (ἀνατελλαντος τοῦ ἡλίου), она — когда еще было темно (σκοτίας ἔτι ὀσῆς). Такимъ образомъ, среди той же группы женщинъ мы должны отмѣтить еще четвертый моментъ, — когда Марія Магдалина отдѣлилась отъ нихъ; это было во время ночи между покупкой ароматовъ и восходомъ солнца.

Евангелистъ Лука даетъ намъ возможность установить нѣкоторый моментъ времени и относительно другой группы — галилейскихъ женщинъ съ Іоанной во главѣ. Онъ сообщаетъ: „въ первый же день недѣли, очень рано (ἄρῃου βαθέος), неся приготовленные ароматы, пришли онѣ ко Гробу“ (Лк. XXIV, 1). Въ какой порядокъ времени мы поставимъ это: „очень рано“? Греческое „ἄρῃου“ значитъ: разсвѣтъ, начало разсвѣта, а „βαθέος“ значитъ: глубокий; „ἄρῃου βαθέος“ обозначаетъ, слѣдовательно, *въ глубокий разсвѣтъ*, т. е. когда едва брезжило, когда былъ еще предразсвѣтный сумракъ. Такимъ образомъ, это было во всякомъ случаѣ до восхода солнца, когда пришли жены первой группы ко Гробу; но это было и послѣ прихода Маріи Магдалины ко Гробу, потому что она пришла, когда было еще совсѣмъ темно (σκοτίας ἔτι ὀσῆς), слѣдовательно, это было между тьмѣю и другимъ приходомъ.

Такъ окончательно намѣтились пять временныхъ пунктовъ. Первый — Марія Магдалина и „другая“ Марія *поздно въ Субботу, когда зажглись вечерніе огни*, идутъ посмотреть Гробъ; второй — Марія Магдалина, Марія Іаковлева и Саломія покупаютъ ароматы, *когда прошла Суббота*;

третьей — Марія Магдалина, приходитъ ко Гробу *въ первый день недѣли*, но *когда было темно*; четвертый — *въ предразсвѣтливой мглѣ* пришли сюда же Іоанна и другія галилейскія жены и, наконецъ, пятый — *при восходѣ солнца* приходятъ Марія Іаковлева и Саломія.

VI.

Изъ сопоставленія всего доселѣ найденнаго въ евангельскихъ разсказахъ мы можемъ приблизительно очертить положеніе и движеніе тѣхъ женъ Мироносицъ, которыя были болѣе всего вѣроятными авторами этихъ разсказовъ.

Начнемъ съ Маріи Магдалины. Она видна всюду. Она соединяетъ собою всѣхъ. Поздно въ субботу она идетъ съ „другой“ Маріей посмотрѣть во Гробъ. Затѣмъ, очевидно, возвращается назадъ и съ другими женами своей же группы понюхаетъ ароматы. Потомъ, когда онѣ остались у себя до разсвѣта, она идетъ ко Гробу „еще сущей тьмѣ“. (Это было совсѣмъ не задолго до прихода галилейскихъ женъ; ихъ отдѣляла только незамѣтная грань между оттѣнками предразсвѣтной мглы. Весьма даже вѣроятно, что она встрѣчалась съ ними, можетъ быть, заходила къ нимъ, можетъ быть, шла съ ними некоторое время.) По крайней мѣрѣ, когда она, приблизившись ко Гробу, увидѣла его пустымъ, то сейчасъ же побѣжала къ Петру и Іоанну съ словами: „унесли Господа изъ Гроба и не знаемъ (дохъ ѡдарахъ), гдѣ положили Его“ (Іоан. XX, 2). Если бы она все время шла одна, то откуда бы у ней появилась эта потребность говорить отъ лица многихъ? Очевидно она сознавала, что вотъ въ слѣдъ за ней сейчасъ-же придутъ ко Гробу другія ея подруги и увидятъ и почувствуютъ тоже самое, что видѣла и почувствовала она; поэтому и говоритъ также отъ ихъ лица: не знаемъ, гдѣ положили Его. Петръ и

Іоаннъ идуť съ ней ко Гробу и, посмотрѣвши, возвращаются обратно къ себѣ, а она послѣ этого въблизи Гроба удостоивается явленія Господа. То, что касается самаго событія, т. е. какъ она видитъ Гробъ пустымъ, какъ приходятъ Апостолы Петръ и Іоаннъ и увѣряются въ томъ-же, какъ затѣмъ ей являются два Ангела и Самъ Господь, все это съ ея словъ съ полной точностью и передаетъ Евангелистъ Іоаннъ, дополняя существенно этимъ рассказы остальныхъ Евангелистовъ объ участіи Маріи Магдалины за одно съ другими женами въ подготовительныхъ къ тому моментахъ.

Это участіе прежде всего выразилось въ томъ, что она еще съ вечера идетъ посмотрѣть Гробъ съ „другой“ Маріей (ἡ ἄλλη Μαρια). Эта „другая“ Марія—вѣроятный авторъ рассказа Евангелиста Матѳея. Церковь въ лицѣ многихъ Святыхъ Отцовъ издревле полагала, что подъ этимъ смиреннымъ именемъ разумѣется Матерь Господа. Мы увидимъ потомъ, что это какъ нельзя болѣе правдоподобно и объясняетъ встрѣчающіеся недоумѣнія. Теперь-же наша задача только въ томъ, чтобы въ общемъ прослѣдить путь этой „другой“ Маріи и точку Ея зрѣнія при рассказѣ. Она идетъ поздно въ субботу, когда возсіявалъ огнями первый день недѣли, посмотрѣть Гробъ, въ сопровожденіи Маріи Магдалины. Последняя, какъ мы видѣли, возвращается къ себѣ, чтобы съ остальными женами, окружавшими Богоматерь, купить ароматовъ и придти утромъ помазать Тѣло Іисуса. „Другая“ Марія, вѣроятно, остается при Гробѣ и дѣлается свидѣтельницей землетрясенія и сошествія Ангела, отвалившаго камень отъ Гроба. Затѣмъ, вѣроятно, послѣдовало явленіе Воскресшаго Господа Своей Матери, во что вѣруетъ церковь, согласно древнѣйшимъ преданіямъ; но Она объ этомъ, какъ лично къ материнству Ея относящемся фактѣ, изъ смиренія умалчиваетъ, а описываетъ лишь гораздо позднѣе случившееся явленіе Ангела „женамъ“

и повелѣніе его возвѣститъ ученикамъ, что Воскресшій Иисусъ предваряетъ ихъ въ Галилеѣ (Мѣ. XXVШ, 5—7). Кто были эти „жены“? Такъ какъ „другая“ Марія передаетъ слова Ангела такъ же, какъ передаетъ ихъ Евангелистъ Маркъ со словъ или Соломіи, или, что вѣроятнѣе, Маріи Іаковлевы (Мѣ. XXVШ, 5—7 ср. Мр. XVI, 6—7, то, слѣдовательно, можно полагать, что эти послѣднія и были тѣми „женами“, о которыхъ говоритъ „другая“ Марія. Посему должно думать, что эта послѣдняя, удостоенная явленія Воскресшаго Сына, отошла отъ Гроба и возвратилась къ Нему уже къ восходу солнца, когда пришли Ея близкія Саломія и Марія Іаковлева, которымъ вмѣстѣ съ Нею и явился Ангелъ. Передавши благовѣстіе Ангела въ тѣхъ же словахъ, какъ оно сообщается въ Евангеліи Марка, „другая“ Марія затѣмъ присоединяетъ и совѣмъ новыя, другими не собираемыя повѣствованія о явленіи Самого Господа, когда онъ съ трепетомъ и радостію бѣжали уже обратно отъ Гроба. Господь встрѣтилъ ихъ съ словами: „радуйтесь“; онъ ухватились за ноги Его и повлонились Ему, а Онъ повелѣлъ имъ идти и возвѣститъ братьямъ Его, что Онъ предваряетъ ихъ въ Галилеѣ (Мѣ. XXVШ, 8—10). Этимъ оканчивается рассказъ „другой“ Маріи и завершается ея путь движенія ко Гробу и обратно къ себѣ въ великую для нея воскресную ночь.

Почему же, однако, только что упомянутаго явленія Господа не передаетъ та жена, которая была авторомъ повѣствованія о воскресной ночи по Евангелію Марка? Изъ умолчанія можно предположить, что она лично не была участницей въ этомъ событіи, хотя предъ этимъ вмѣстѣ съ другими женами и видѣла явленіе Ангела, о чемъ и сообщила Петру въ одинаковыхъ словахъ съ «другой» Маріей. Вѣроятно, она отъ Гроба пошла не вмѣстѣ съ остальными, а направилась отдѣльно къ Апостолу Петру, а потому и не была очевидицей явленія Господа. Такъ какъ у Гроба были,

какъ мы уже сказали, «другая» Марія, Саломія и Марія Іаковлева, то, слѣдовательно, которая, нибудь, изъ двухъ послѣднихъ отдѣлилась до явленія Господа и была, потомъ тѣмъ первоисточникомъ, изъ котораго почерпалъ Апостоль Петръ сообщаемыя имъ свѣдѣнія въ Евангеліи Марка. Вѣроятно, это была не Саломія, а Марія Іаковлева, чему мы находимъ основанія у Евангелиста Луки, который, перечисляя женъ, передававшихъ Апостоламъ, во главѣ съ Петромъ, благовѣстіе Ангеловъ, называетъ именно Марію Іаковлеву. Слѣдовательно, она отъ Гроба и направилась туда, гдѣ жилъ Апостоль Петръ съ остальными учениками и женами. Этимъ самымъ мы уже перешли къ Маріи Іаковлевой, какъ первоисточнику: разсказа о воскресной ночи по Евангелію Марка.

У этой святой жены отмѣчаются сами собой три ея пережитыхъ момента. По прошествіи субботы она идетъ вмѣстѣ съ Маріей Магдалиной и Саломіей купить ароматы; затѣмъ утромъ при восходѣ солнца приходитъ къ Гробу съ Саломіей, а затѣмъ къ нимъ присоединяется и „другая“ Марія, слышитъ благовѣстіе Ангела и повелѣніе его сказать ученикамъ и *Петру*, что Господь предваряетъ ихъ въ Галилеѣ; наконецъ, бѣгство ея отъ Гроба съ трепетомъ и ужасомъ къ ученикамъ и Петру и, вслѣдствіе страха, боязливое умолчаніе о томъ, что она видѣла и слышала вмѣстѣ съ другими и что повелѣлъ сказать Ангель (Мр. XVI, 8). Въ этой передачѣ благовѣстія Ангела и бѣгства отъ Гроба мы должны отмѣтить двѣ характерныя черты. Во-первыхъ, Марія Іаковлева обратила особенное вниманіе на то, не выдѣленное у Евангелиста Матвея, обстоятельство, что Ангель повелѣлъ сообщить о предвареніи Господа учениковъ въ Галилеѣ „и Петру“ (Мр. XVI, 7). Вѣроятно вслѣдствіе этого она и не пошла вмѣстѣ съ своими спутницами обратно къ себѣ, а направилась немедленно туда, гдѣ пребывалъ Апостоль Петръ съ остальными. Во-вторыхъ,

тогда какъ, по описанію «другой» Маріи, жены бѣжали отъ Гроба со страхомъ и радостію великою (Мѡ. XXVIII, 8), чтобы повѣдать Апостоламъ, что онѣ видѣли и слышали, Марія Іаковлева изображаетъ волновавшія ихъ чувства нѣсколько иначе, оттѣняя больше трепеть и ужась (Мр. XVI, 8), которые очевидно поглощали ея душу и сковывали ея языкъ.

Намъ остается сказать о путешествіи на гробъ и обратно тѣхъ Галилейскихъ женъ во главѣ съ Іоанной, отъ которыхъ почерпалъ свои свѣдѣнія Евангелистъ Лука. Ихъ путь и движенія были очень просты. Какъ мы прежде видѣли, онѣ еще съ пятницы запаслись благовоніями. Проведши субботу по закону въ покоѣ, онѣ вслѣдъ за Маріей Магдалиной, когда разсвѣтъ началъ уже чуть-чуть брезжить, пришли ко Гробу. Затѣмъ онѣ видятъ двухъ Ангеловъ, которые и сообщаютъ имъ о воскресеніи Господа и напоминаютъ пророчество Его объ этомъ, когда Онъ былъ еще въ Галилеѣ. Отъ Гроба онѣ возвращаются обратно къ себѣ и возвѣщаютъ все это Апостоламъ и всѣмъ прочимъ (Лук. XXIII, 56; XXIV, 1—9). Къ нимъ присоединились и Марія Магдалина и Марія Іаковлева, тоже подтвердившія ихъ вѣсть о евангельскомъ явленіи и благовѣстии (Лук. XXIV, 10).

VII.

Передъ нами теперь общее очертаніе путей святыхъ женъ. Вечеръ субботы. Изъ дома Апостола Іоанна идетъ Марія Магдалина и „другая“ Марія посмотрѣть Гробъ. Марія Магдалина возвращается обратно и съ Саломіей и Маріей Іаковлевой покупаютъ ароматы. „Другая“ Марія остается у Гроба и становится свидѣтельницей землетрясенія и сошествія Ангела съ неба, который отваливаетъ

камень отъ Гроба. Послѣ полуночи Марія Магдалина опять уходитъ изъ дому и, вѣроятно, идетъ по пути къ другимъ женамъ, или же обгоняетъ ихъ, идущихъ ко Гробу. Когда мракъ ночи царилъ еще вполне, она была уже у Гроба. Увидавши, что онъ пустъ, она бѣжитъ къ Петру и къ Іоанну. Въ это время, въ самомъ началѣ разсвѣта, приходятъ галилейскія жены и тоже въ недоумѣніи видятъ, что Тѣла Господа нѣтъ; затѣмъ имъ являются два Ангела и возвѣщаютъ о Его воскресеніи. Когда онѣ пошли опять къ себѣ, чтобы рассказать ученикамъ о случившемся, приходятъ ко Гробу съ Маріей Магдалиной Петръ и Іоаннъ, вѣроятно, отъ дома Іоанна, такъ какъ къ нему Марія Магдалина отправилась уже послѣ извѣщенія Петра; удостовѣрившись, что Тѣла Господа, дѣйствительно, нѣтъ, они уходятъ обратно къ себѣ, а Марія Магдалина, оставшись, удостоивается видѣнія двухъ Ангеловъ и вслѣдъ за этимъ — Самого Господа. Когда она шла возвѣстить о семъ, приходятъ ко Гробу, уже при восходѣ солнца, Саломія и Марія Іаковлева, къ которымъ присоединяется и „другая“ Марія. Онѣ видятъ Ангела и получаютъ благовѣстіе отъ него о воскресеніи Господа и повелѣніе идти и возвѣстить ученикамъ и Петру, что Онъ предваряетъ ихъ въ Галилеѣ. Марія Іаковлева, обративши вниманіе, что повелѣно сказать Петру, объятая страхомъ и трепетомъ, направляется къ его жилищу, а остальные жены идутъ къ себѣ, т. е. къ дому Апостола Іоанна и по пути удостоиваются явленія Самого Господа. Между тѣмъ Марія Магдалина идетъ къ ученикамъ и застаетъ тамъ галилейскихъ женщинъ, рассказывающихъ о явленіи имъ Ангеловъ и, вмѣстѣ съ пришедшей сюда же Маріей Іаковлевой, присоединяется къ ихъ извѣстіямъ и подтверждаетъ ихъ (Лук. XXIV, 10). Апостоль Петръ, выслушавъ, вторично бѣжитъ на Гробъ и, наклонившись, опять видитъ только лежація пелены и возвращается назадъ, полный удивленія и недоумѣнія.

Здѣсь мы не можемъ не обратить вниманія на одну глубоко знаменательную и характерную черту. Галилейскія жены видѣли только явленіе Ангеловъ и слышали только ихъ благовѣстіе о воскресеніи; Ангелы имъ ничего не говорили, чтобы ученики шли въ Галилею и что Господь тамъ ихъ предварить. Марія Іаковлева пришла къ Петру и ученикамъ уже послѣ того, какъ получила повелѣніе идти къ нимъ и послать ихъ въ Галилею. Марія Магдалина была уже удостоена явленія самого Господа. И однако какъ та, такъ и другая, только присоединяются къ разсказу галилейскихъ женщинъ и говорятъ лишь о явленіи Ангеловъ, ничего не говоря о другомъ, болѣе важномъ, что онѣ знали. Что это было такъ, мы видимъ изъ словъ Евангелиста Луки. Онъ, сообщивши то, что видѣли галилейскія жены, говоритъ: „то были Магдалина Марія, и Іоанна, и Марія мать Іакова, и другія съ ними, которыя сказали о семъ (т. е. о томъ, что слышали и видѣли галилейскія жены) Апостоламъ (Лук. XXIV, 10)“. Затѣмъ и другой разъ онъ подтверждаетъ то же, сообщая, что эммаусскіе путники, слышавшіе женщинъ благовѣстницъ, знали отъ нихъ только о явленіи Ангеловъ, которые говорили, что Іисусъ живъ (Лук. XXIV, 22, 23). Чтобы значило это молчаніе Маріи Магдалины и Маріи Іаковлевой? Это разъясняетъ намъ Евангелистъ Маркъ. Онъ говоритъ, что жены, услышавшія повелѣніе сообщить ученикамъ и Петру, чтобы они шли въ Галилею, гдѣ предварить ихъ Господь, были объаты трепетомъ и ужасомъ и никому ничего не сказали, потому что боялись. (Мр. XVI, 8). Очевидно, Апостолъ Петръ здѣсь отмѣчаетъ это событіе именно потому, что оно ближе всего касалось его: ему не сообщили повелѣніе Господа; и причиною этого была боязнь. Значитъ, Марія Іаковлева и Марія Магдалина, пришедши въ домъ, гдѣ пребывалъ Петръ съ остальными учениками, и услышавши отъ галилейскихъ женъ ихъ разсказъ о видѣнномъ ими, не осмѣлились сооб-

щитъ прямо и открыто предъ всѣми о томъ, чему онѣ одиѣ удостоены были быть свидѣтелями Марія Іаковлева была и такъ объята страхомъ; Марія Магдалина тоже боялась сказать все; ей, вѣроятно, представлялся вопросъ, почему Ангелы не сказали того же повелѣнія и галилейскимъ женамъ, если это должны знать всѣ? почему Господь не явилъ Себя всѣмъ имъ, если бы это было сейчасъ необходимо? въ правѣ ли она предупреждать волю Господа? не лучше ли подождать своимъ рассказомъ, пока соберутся только одни одиннадцать Его учениковъ? Тогда воля Господа будетъ исполнена точно. Она не должна являть Его открыто, потому что Онъ не явилъ Себя такъ. Открыть всѣмъ тайну Господа, безъ воли Господа, казалось ей дерзновеннымъ. И она молчала. Таковы могли быть соблаженія и таковы причины боязни, сомкнувшія уста Маріи Магдалины и Маріи Іаковлевой въ присутствіи всѣхъ женъ и учениковъ. Изумительно, что мы можемъ находить нѣкоторые косвенныя указанія у самого же Евангелиста Марка на то, что Марія Магдалина, умолчавъ въ общемъ собраніи всѣхъ, сообщила потомъ обо всемъ, когда собрались одни ближайшіе ученики Господа. Упомянувши о томъ, что жены ничего не сказали о повелѣнномъ имъ (Мр. XVI, 8), онъ затѣмъ говоритъ совершенно неожиданно, какъ будто безъ связи съ предъидущимъ: „воскресши рано въ первый день недѣли, Іисусъ явился сперва Маріи Магдалинѣ, изъ которой изгналъ семь бѣсовъ, она пошла и возвѣстила бывшимъ съ Нимъ, плачущимъ и рыдающимъ (Мр. XVI, 9—10)“. Очевидно, тутъ связь есть, именно связь впечатлѣній. Сперва, т. е. въ присутствіи всѣхъ, Марія Магдалина и Марія Іаковлева молчали о видѣнномъ и слышанномъ ими, потому что боялись неточно исполнить волю Господа. Потомъ, когда собрались одни бывшіе съ Нимъ, т. е. ближайшіе Его ученики, Марія Магдалина рассказала о явленіи ей Воскресшаго Господа.

УШ.

Наполнимъ теперь этотъ общій скелетъ полнотой содержания и постараемся воспроизвести все событіе въ его жизненной цѣлостности, воспользовавшись всеми сближеніями, которыя мы усмотрѣли, и всеми указаніями, которыя мы находимъ у Евангелистовъ.

Поздно въ Субботу, когда возсіявалъ первый день недѣли, Марія Магдалина и другая Марія пришли посмотреть Гробъ (Мѣ. XXVIII, 1).

Посмотрѣвши его и узнавши, что нужно, Марія Магдалина вернулась обратно.

Такъ какъ Суббота уже миновала, то она, Марія Иаковлева и Саломія повунаютъ ароматы, чтобы утромъ помазать Иисуса (Мв. XVI, 1).

Между тѣмъ „другая“ Марія была у Гроба.

И вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе, и Ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери Гроба и сѣлъ на немъ. Видъ его былъ, какъ молнія, и одежда его бѣла, какъ снѣгъ. Страхомъ предъ нимъ потрясены были стругущіе и стали, какъ мертвые (Мѣ. XXVIII, 2—4).

А Марія Магдалина послѣ покупки ароматовъ, оставивши своихъ подругъ, опять спѣшить ко Гробу. Обогнавши шедшихъ тоже туда Галилейскихъ женъ, она приходитъ на Гробъ раннимъ утромъ въ первый день недѣли, когда было еще темно, и видитъ, что камень отваленъ отъ Гроба. Подъ этимъ впечатлѣніемъ она бѣжитъ и приходитъ къ Симону и Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Иисусъ, и говоритъ имъ: взяли Господа изъ Гроба и не знаемъ, гдѣ положили Его. Услышавъ это, вышелъ Петръ, также и другой ученикъ и пошли ко Гробу (Іоан. XX, 1—3).

Въ то время, когда Марія Магдалина побѣжала къ

Петру и къ Іоанну, шедшія слѣдомъ за ней галилейскія женщины приближались ко Гробу, неся приготовленные ароматы. Только что забрезжилъ разсвѣтъ отъ перваго дня недѣли, когда онѣ пришли. И нашли онѣ камень отваленнымъ отъ Гроба и, вошедши, не нашли Тѣла Господа Іисуса. И было въ то время, какъ онѣ недоумѣвали оъ этомъ, вотъ два мужа предстали имъ въ одеждахъ блистающихъ и, когда онѣ были въ страхѣ и наклонили лица къ землѣ, сказали имъ: что ищете живого съ мертвыми? Онъ не здѣсь, но возсталъ; вспомните, какъ Онъ вѣщалъ вамъ, еще будучи въ Галилеѣ, говоря, что должно Сыну Человѣческому быть предану въ руки челоуѣковъ грѣшниковъ и быть распяту и въ третій день воскреснуть. И вспомнили они слова Его и пошли отъ Гроба, чтобы, возвратившись, возвѣстить все это одиннадцати и всѣмъ прочимъ (Лк. XXIV, 1—9).

А Петръ и Іоаннъ спѣшили тѣмъ временемъ съ Маріей Магдалиной ко Гробу. Они бѣжали оба вмѣстѣ, но другой ученикъ бѣжалъ екорѣ Петра и пришелъ ко Гробу первый и, наклонившись, видитъ лежація пелены, однако онъ внутрь не вошелъ. Вслѣдъ за нимъ приходитъ и Симонъ Петръ и вошелъ въ Гробъ и видитъ лежація пелены и платъ, который былъ на главѣ Его, лежацій не вмѣстѣ съ пеленами, но особо свитый въ одно мѣсто. Тогда вошелъ и другой ученикъ, пришедшій первымъ ко Гробу, и увѣрился: они еще не знали описанія, что должно Ему изъ мертвыхъ воскреснуть. И отправились опять къ себѣ ученики (Іоан. XX, 4—10).

Марія же плачущая стояла у Гроба. И когда плакала, наклонилась въ Гробъ и видитъ двухъ Ангеловъ въ бѣломъ, сидящихъ одного у главы и другого у ногъ, гдѣ лежало Тѣло Іисуса. И говорятъ ей они: жена, что ты плачешь? она говоритъ имъ: взяли Господа моего и не знаю, гдѣ положили Его. И сказавши это, обратилась назадъ, и ви-

видеть Иисуса стоящаго и не узнала, что это Иисусъ. Говорить ей Иисусъ: жена, что ты плачешь? Кого ищешь? Она, внидумая, что это садовникъ, говоритъ Ему: Господинъ, если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ положилъ Его, и я возьму Его! Говорить ей Иисусъ: Марія! Обратившись, она говоритъ Ему: Раввунн, т. е. Учитель! Говорить ей Иисусъ: не прикасайся Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему, а иди къ братьямъ моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и къ Богу вашему. И повинуясь слову, Марія Магдалина идетъ, чтобы возвѣстить ученикамъ, что видѣла Господа и вотъ что Онъ сказалъ ей (Іоан. XX, 11—18).

А раннее утро перваго дня недѣли все болѣе свѣтлѣло, и уже восходило солнце. Подруги Маріи Магдалины, купавшія вмѣстѣ съ нею ароматы, Марія Іаковлева и Саломія, а вслѣдъ за ними и другая Марія, въ это время приходять къ Гробу. И говорили онѣ между собой: кто отвалить намъ камень отъ двери Гроба? И взглянувши видятъ, что камень отваленъ, а онъ былъ весьма великъ. И вошедши въ Гробъ, увидѣли юношу, сидящаго вправо, облеченнаго въ бѣлую одежду; и ужаснулись. Начавши же рѣчь, Ангелъ сказалъ женщинамъ: не бойтесь, ибо знаю я, что Иисуса Назарянина распятаго ищите. Воскресъ Онъ; нѣтъ Его здѣсь. Идите сюда, посмотрите, вотъ мѣсто, гдѣ положенъ былъ Онъ. Идите же скорѣй и скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предвзряетъ васъ въ Галилеѣ. Тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ. И вышедши поспѣшно изъ Гроба со страхомъ и радостію великою, побѣжали онѣ возвѣстить ученикамъ Его (Мр. XVI, 1—8; Мѣ. XXVIII, 5—8), а Марія Іаковлева, объятая трепетомъ и ужасомъ, направилась отдѣльно прямо къ Петру.

Когда же онѣ шли, се Иисусъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: радуйтесь! И онѣ, приступивъ, ухватились за Ноги

Его и поклонились Ему. Тогда говоритъ имъ Иисусъ: не бойтесь! пойдите, возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ Меня увидятъ (Мѡ. XXVIII, 9—10).

Между тѣмъ галилейскія жены, возвратившись отъ Гроба, возвѣстили одиннадцати и всѣмъ прочимъ все съ ними происшедшее, т. е. явленіе Ангеловъ и ихъ благовѣстіе о воскресеніи. Къ нимъ присоединились и Марія Магдалина и Марія Іаковлева, такъ что всѣ онѣ вмѣстѣ говорили Апостоламъ. И показались имъ слова женщинъ неправдоподобными и не повѣрили имъ. Но Петръ, вставъ, побѣжалъ ко Гробу, и наклонившись, увидѣлъ только пелены лежація и отошелъ, дивясь самъ въ себѣ происшедшему (Лк. XXIV, 9—12).

Марія же Магдалина и Марія Іаковлева, подтверждая предъ всѣми собравшимися, среди общаго недовѣрія, свидѣтельство галилейскихъ женъ, никакъ не могли осмѣлиться присовокупить къ нему еще то, что лично ими однѣми видѣно и слышано. Онѣ никому и ничего не сказали,—ни о повелѣніи идти Петру и другимъ ученикамъ въ Галилею, ни о явленіи Самого Господа. Онѣ боялись говорить объ этомъ открыто предъ всѣми и дожидались, когда будутъ одни одиннадцать (Мр. XVI, 8).

И вотъ, когда этотъ моментъ насталъ, Марія Магдалина возвѣщаетъ имъ, „бывшимъ съ Нимъ“, плачущимъ и рыдающимъ, что видѣла Господа, и передаетъ слова, которыя Онъ сказалъ ей. Но они, услышавъ, что Онъ живъ, и она видѣла Его, не повѣрили (Мр. XVI, 9—11).

Такова была воскресная ночь. Такъ происходили разнообразныя движенія женъ Мүрносицъ; такъ получались ими различныя и другъ отъ друга обособленныя впечатлѣнія, и такъ создавался матеріаль для ихъ, не похожихъ одинъ на другой, рассказовъ, передаваемыхъ Евангелистами.

IX.

Можетъ быть, кто нибудь подумаетъ, что трудно представить себѣ, какъ это жены не встрѣчались между собою на дорогѣ, двигаясь то туда, то сюда? Естественно ли думать, что въ продолженіи немногихъ часовъ на небольшихъ разстояніяхъ, при участіи въ одномъ и томъ же событіи, получились четыре различныхъ группы свидѣтелей, каждая съ своимъ особымъ путемъ, съ своими особыми впечатлѣніями и описаніями?

Чтобы допустить это и признать вполне естественнымъ, нужно помнить, что все это было на востокѣ, почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, въ большомъ восточномъ городѣ, съ его темными перепутанными улицами и пересѣкающимися безъ всякаго порядка запутанными переулками; что все происходило ночью и, конечно, при полномъ отсутствіи всякаго искусственнаго освѣщенія; что время было пасхальное, когда сотни тысячъ пришедшихъ богомольцевъ наполняли городъ и окрестности. Какъ разъ съ вечера должна была происходить церемонія сжатія перваго снопа и раннимъ утромъ торжественное принесеніе его въ жертву; конечно, миллионная толпа двигалась въ предразсвѣтномъ сумракѣ по всеѣмъ путямъ по направленію къ храму, и отдѣльнымъ лицамъ, которыя проходили сквозь эту толпу, несравненно труднѣе было встрѣтиться, чѣмъ не встрѣтиться.

Затѣмъ нужно взять во вниманіе душевное состояніе женъ Муроносицъ, когда онѣ направлялись ко Гробу, или бѣжали отъ Него. Онѣ, конечно, были полны одной мыслью, однимъ стремленіемъ—или достигнуть Гроба и помазать Тѣло Господа, или придти и возвѣститъ Апостоламъ о томъ, что онѣ видѣли и слышали. Не рассчитывая встрѣтиться, совершенно спутанныя въ своихъ планахъ неожиданно про-

исшедшимъ, онѣ менѣе всего могли высматривать одна другую въ несмѣтной толпѣ, въ полумракѣ ночи и предразсвѣтной мглы; онѣ не шли, а бѣжали и бѣжали поглощенные всецѣло могучимъ потокомъ такихъ ощущеній, которыя ничего общаго съ окружающей толпой не имѣла.

Наконецъ, какія же собственно были движенія и пути, гдѣ бы жены Мүроносицы не могли не встрѣтиться? Развѣ, когда Марія Магдалина и другая Марія шли посмотрѣть Гробъ, или когда первая возвращалась обратно къ своимъ подругамъ? Но тогда некого еще было имъ и встрѣчать: это былъ первый выходъ, предшествовавшій всѣмъ. То же самое и относительно покушки ароматовъ: она совершена была женами одной группы при полной невозможности встрѣтиться съ другой. Затѣмъ Марія Магдалина идетъ ко Гробу вторично и приблизительно около того же времени, какъ и галилейскія жены. Но мы уже сказали, что по нашему предположенію, вѣроятно, она или обогнала ихъ, или во всякомъ случаѣ знала, что онѣ идутъ тутъ же за ней; значить, здѣсь движенія ихъ нѣсколько совпадаютъ. Но потомъ, скажутъ, Марія Магдалина бѣжитъ сейчасъ же отъ Гроба къ Петру и къ Іоанну, слѣдовательно, какъ разъ навстрѣчу галилейскимъ женамъ. Вотъ первый разъ, когда онѣ могли бы встрѣтиться, но, повидимому, не встрѣтились. Не говоря уже о всѣхъ, прежде сказанныхъ соображеніяхъ, до того-ли было въ данный моментъ Маріи Магдалинѣ, чтобы искать встрѣчи съ галилейскими женами? Она не посмотрѣла даже хорошенько Гроба; она замѣтила лишь, что камень отваленъ отъ него, и это такъ поразило ее, она сейчасъ-же бѣжитъ полная одной мысли, что куда-то взяли Тѣло Господа, и неизвѣстно, гдѣ положили Его.... И для чего ей было искать встрѣчи съ идущими женами? Передать видѣнное? Но онѣ сами сейчасъ увидятъ то-же. Не лучше-ли ей, какъ можно скорѣе, бѣжать къ Апостоламъ, чтобы они какъ нибудь помогли дѣлу? Можетъ быть, она побѣжа-

ла по самымъ сокращеннымъ путямъ, чтобы выиграть время, а галилейскимъ женамъ не было, конечно, никакой нужды выбирать кратчайшія и глухія улицы, и онѣ могли идти болѣе удобнымъ и лучшимъ путемъ. Такимъ образомъ и здѣсь встрѣча была мало вѣроятна.—Послѣ бѣгства отъ Гроба Маріи Магдалины галилейскія жены приходятъ къ Нему и уходятъ обратно къ себѣ. Но имъ не съ кѣмъ было въ это время встрѣчаться. Онѣ шли къ тому жилищу, гдѣ пребывалъ Петръ, а Марія Магдалина, захвативъ Петра, направлялась въ это время къ Іоанну и оттуда съ ними обоими ко Гробу; очевидно, пути ихъ не пересѣкались взаимно.—Остается разсмотрѣть путь Петра и Іоанна съ Маріей Магдалиной ко Гробу и обратно и таковой же Маріи Іаковлевой съ Саломіей. Они все шли съ одного мѣста и направлялись къ одной цѣли. Слѣдовательно, была нѣкоторая возможность, чтобы гдѣ нибудь на пути они встрѣтились. Но мы уже видѣли, что это предположить очень трудно, въ виду льющейся со всѣхъ сторонъ миллионной толпы, и если встрѣчи не произошло, то это вполне объяснимо и естественно. Кромѣ того, Марія Іаковлева и Саломія, вышедши ранѣе, чѣмъ прибѣжала отъ Гроба Марія Магдалина, и имѣя въ виду, что помазаніе Господа могло быть только на разсвѣтѣ, конечно, не выбирали тѣхъ переулковъ и путей, которые скорѣе всего вели ко Гробу, и по которымъ бѣжали Петръ и Іоаннъ и Марія Магдалина. Очень естественно, что имъ весьма трудно было встрѣтиться. А когда Марія Магдалина, удостоившись явленія Господа, шла обратно, то она направлялась по тому-же пути, по которому шли галилейскія жены, такъ какъ мы видимъ ее среди нихъ предъ Апостолами. Значитъ, ея обратный путь не пересѣкался съ путемъ Маріи Іаковлевой и Саломіи, когда онѣ шли ко Гробу отъ жилища Іоанна. Нечего указывать на обратное движеніе другой Маріи, Саломіи и Маріи Іаковлевой отъ Гроба. Онѣ не могли ни съ кѣмъ встрѣ-

тяться изъ своихъ, потому что въ это время никто уже не шелъ ко Гробу. — Такимъ образомъ изъ всѣхъ движеній женъ Муроносицъ только въ двухъ случаяхъ мы можемъ предполагать возможность встрѣчи, но и то возможность очень мало вѣроятную.

* *
* *

Для полноты впечатлѣннй нельзя не заключить боговдохновенно-правдивыхъ евангельскихъ картинъ воскресной ночи, гдѣ среди любящихъ Господа и близкихъ Ему лицъ вѣсть о Его воскресеніи встрѣчаетъ или изумленіе предъ неожиданностью у однихъ, или полное сомнѣніе и невѣріе у другихъ, послѣдней мрачной картиной сознательной и безчестной къ Нему злобы среди Его враговъ. Когда жены, обрадованныя явленіемъ воскресшаго Господа, шли къ себѣ, „нѣкоторые изъ стражи, вошедши въ городъ, объявили первосвященникамъ о всемъ бывшемъ. И сіи, собравшись съ старѣйшинами, и сдѣлавъ совѣщаніе, довольно денегъ дали воинамъ и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали. И, если слухъ объ этомъ дойдетъ до правителя, мы убѣдимъ его, и васъ отъ непріятности избавимъ. Они, взявъ деньги, поступили, какъ научены были; и пронеслось слово сіе между іудеями до сего дня“ (Мѡ. XXVIII, 11—15).

На такомъ темномъ, но обычномъ всегда и всюду, фонѣ человѣческой косности и маловѣрія у любящихъ Господа и злобной энергіи у ненавидящихъ Его ярче, молніеносиѣе, благодатиѣе долженъ возсіять для насъ нисшедшій прямо съ неба помимо всего людского, вопреки всѣмъ и всему, свѣтоносный обликъ нашего воскресшаго Спасителя.

Е. М.

III.

Адамъ и Христось.

(Бытія III, 15; Римл. V, 12—21).

Въ послѣднихъ словахъ, которыя Адамъ услышалъ въ земномъ раю, заключался его смертный приговоръ. Мрачная будущность открывалась нашимъ прародителямъ, когда они должны были покинуть рай земной; но этотъ мракъ озарился однимъ лучемъ свѣта, когда Господь сказалъ змію, что сѣмя жены поразитъ его въ голову. Ясно ли открылось Адаму и Евѣ глубокое значеніе этого образнаго многосодержательнаго слова, мы этого опредѣлить не можемъ, но нѣтъ сомнѣнія, что на немъ были основаны у нихъ надежды избавленія, и что они держались обѣтованія Божія. Они знали, что древній змій не удержитъ за собою побѣду, что ему предстоитъ судъ, который и совершится чрезъ сѣмя жены для спасенія человѣческаго рода; но эта помощь и побѣда будутъ достигнуты не иначе, какъ путемъ страданій. Великое обѣтованіе, данное нашимъ прародителямъ, сохранилось не у одного только народа Божія (патріарховъ); но и у язычниковъ встрѣчается сказаніе о мужѣ, побѣдившемъ змія. При свѣтѣ евангельскомъ намъ, христіанамъ, открылось значеніе этого слова, когда уже началось исполненіе обѣтованія Божія. Намъ открылось, что человѣкъ былъ созданъ для того, чтобы, по исполненіи времени, Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ, и Богъ явилъ себя въ человѣкѣ для соединенія его съ Собою. То было предвѣчное опредѣленіе Божественной любви и раньше созданія міра. Когда врагъ Бога и человѣка восторжествовалъ надъ нашими прародителями, и надъ согрѣшившимъ Адамомъ произнесенъ былъ смертный приговоръ, то могло казаться, что опредѣленіе разрушено, и что уничтожена надежда человѣка на соединеніе съ Богомъ и на вѣчное блаженство. Но Слово Божіе намъ возвѣщаетъ, что Промыслъ Его любви остается непоколебимымъ. Для защиты человѣка Самъ Господь вступаетъ въ борьбу съ врагомъ. Сѣменемъ жены былъ нанесенъ древнему змію смертельный ударъ. Въ земномъ раю сатана, самый сильный

изъ всѣхъ твореній, оказался сильнѣе человѣка, но Тотъ, Кто выше всѣхъ твореній, Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, его побѣдилъ. Рожденный отъ жены, Сынъ Дѣвы Маріи, Иисусъ Христосъ, сроднившійся со всѣми страданіями человѣческаго рода, совершилъ это великое избавленіе. Не повелительнымъ словомъ съ небесъ, не могущественнымъ дѣйствіемъ былъ побѣжденъ врагъ, но страданіемъ и смертью. Только путемъ страданій возможно было спасеніе человѣка отъ грѣха, освобожденіе его отъ власти тьмы и смерти. Иисусъ Христосъ совершилъ это дѣло, отдавая жизнь Свою для искупленія многихъ. Побѣдитель, сокрушившій голову древняго змія, былъ умерщвленъ, но смерть не могла удержатъ Того, Который смертью Своею лишилъ силы имѣющаго державу смерти, т.-е., діавола (Евр. 2, 14). Искупительная смерть Иисуса есть исполненіе древняго благовѣстія въ земномъ раю, въ которомъ заключалась тайна креста. Исполненіе этого слова простирается еще дальше. По благой волѣ Господа, побѣда надъ сатаной должна совершиться не въ одной только жизни Иисуса Христа, какъ отдѣльной личности, но во всѣхъ вѣрующихъ въ Него, какъ членахъ Его Божественнаго Тѣла. На Голгоѣѣ сатана былъ обезсиленъ смертельнымъ ударомъ, но окончательный судъ надъ нимъ не иначе можетъ совершиться, какъ содѣйствіемъ и участіемъ въ Христовыхъ страданіяхъ всѣхъ дѣтей Божіихъ, съ Нимъ соединенныхъ. Богъ прославится въ слабомъ, смертномъ человѣкѣ побѣдою его надъ сильнѣйшимъ твореніемъ—сатаною, сокрушивъ его подъ ногами нашими (Римл. 16, 20). Немощные люди, въ которыхъ Господь обитаетъ, содѣлаются побѣдителями сатаны, и о нихъ пронесется на небѣ радостная вѣсть: „Они побѣдили его кровью Агнца и словомъ свидѣтельства своего и не возлюбили души своей до смерти“ (Откр. 12, 11). Дѣти Божіи, освященные Его благодатію, призваны имѣть часть въ страданіяхъ Христовыхъ, и въ нѣкоторой мѣрѣ имъ предназначено испытать страданія отъ жала змія, которымъ уязвленъ Иисусъ Христосъ. Еще донинѣ продолжается вражда между сѣменемъ змія, т.-е., злыми духами и злыми людьми, которые содѣлались орудіями врага. Эта непримиримая вражда, эта борьба, въ которой нельзя сложить оружія, служить пред-

метомъ непрестанной скорби для дѣтей Божіихъ, но эта скорбь воистину ведетъ къ побѣдѣ. Произнесенный уже приговоръ надъ нашимъ противникомъ діаволомъ—приводится къ окончательному исполненію: наступаетъ время, когда небо и земля освободятся отъ присутствія сатаны, и онъ перестанетъ обольщать народы. Чѣмъ глубже была скорбь дѣтей Божіихъ, имѣвшихъ часть въ страданіяхъ Христа, тѣмъ возвышеннѣе будетъ ихъ радость, какъ плодъ этихъ страданій. Тогда разрушатся дѣла діавола, и вновь настанетъ для земли райское состояніе, а дѣти Божіи насладятся тогда духовными благами въ бо́льшей мѣрѣ и въ бо́льшемъ обиліи, чѣмъ въ земномъ раю. Принимая Адама, какъ прообразъ Іисуса Христа, мы видимъ, что какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ живутъ (2 Кор. 15, 22). Съ Адамомъ и въ Адамѣ всѣ люди пали, и въ каждомъ человѣкѣ, потому, находится духовный и тѣлесный зародышъ гибели, возникшій еще въ нашихъ прародителяхъ. Принимаемъ ли мы эту истину или не принимаемъ, она все-же остается непреложною истиной, которую мы должны признать. Съ разсвѣтомъ седьмого дня все дѣло творенія было окончено. Господь поддерживаетъ нынѣ и хранитъ Свои творенія Словомъ Своей; по Его благословенію рождаются въ міръ новыя существа, но Онъ не создаетъ теперь новыхъ твореній изъ ничего, по слову св. Писанія: „Благословилъ Богъ седьмой день и освятилъ его, ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ“ (Бытіе 2, 3). Какой мы можемъ дать отвѣтъ на вопросъ, когда мы были созданы? Мы созданы не въ тотъ день, когда мы отъ родителей нашихъ родились, но Богъ создалъ насъ въ Адамѣ, и потому мы съ Адамомъ всѣ пали. Адамъ, какъ глава и прародитель рода человѣческаго, имѣлъ такое исключительное положеніе, что онъ при своемъ паденіи увлекъ за собою и все свое потомство.—И своими дѣйствіями глава семейства можетъ принести своимъ дѣтямъ и потомкамъ или счастье, или несчастье, или честь, или безчестіе. Но особенное, исключительное положеніе Адама, заключалось въ томъ, что его грѣховнымъ дѣйствіемъ не только измѣнилось его собственное состояніе, но оно сдѣлалось наслѣд-

ствомъ и печальнымъ состояніемъ его потомковъ. Такой власти мы не имѣемъ въ нашемъ положеніи. Мы можемъ причинить много добра или зла нашимъ дѣтямъ, но не можемъ, подобно нашимъ прародителямъ, совершить существенной перемѣны въ ихъ общемъ состояніи. Мы родились въ міръ съ тѣми-же самыми свойствами, которыя были въ Адамѣ и Евѣ послѣ ихъ паденія, мы имѣемъ грѣховное сердце и чувствуемъ законъ смерти въ нашихъ членахъ. Откуда грѣхъ? Откуда смерть и полчища зла и горя на землѣ?—Ни одинъ изъ философовъ древняго или новаго времени не былъ въ состояніи рѣшить этого вопроса. При мучительныхъ изслѣдованіяхъ его они только приходили къ безумнымъ и богохульнымъ мыслямъ. Богъ даетъ намъ разрѣшеніе этого вопроса въ Словѣ Своемъ. Онъ не говоритъ намъ, какъ въ сатанѣ и въ падшихъ ангелахъ вначалѣ проявилось зло, и мы въ эту тайну не можемъ проникнуть, но Богъ говоритъ намъ, что, вслѣдствіе паденія Адама, грѣхъ прошелъ въ міръ, т. е., проявился въ человѣческомъ родѣ. Мы приносимъ въ міръ грѣхъ и смерть, какъ возмездіе за грѣхъ, но это не должно приводить насъ къ ропоту. Мы должны смиряться предъ Богомъ, и тогда бѣдствія, въ которыхъ мы родились, не послужатъ къ вѣчной нашей гибели, но будутъ школою, въ которой Господь приготовляетъ насъ къ блаженству. Апостоль Павелъ сравниваетъ человѣческій родъ съ деревомъ, которое растетъ въ теченіе многихъ тысячелѣтій. Оно выросло отъ одного зародыша, отъ одного корня, распространило далеко свои вѣтви, имѣетъ многочисленныя вѣтки, листья и плоды, но въ каждой вѣткѣ—единный сокъ, единая жизнь, и въ каждомъ плодѣ—единое свойство, именно то самое, которое находится въ зародышѣ. Можно сравнить Адама съ этимъ зародышемъ или корнемъ дикаго дерева, а насъ—вѣтками и плодами его. Самые лучшіе его плоды, какого бы они хорошаго свойства ни были, все-таки отравлены смертію и непригодны для царства небснаго. Благодареніе Богу: Онъ посадилъ новое благородное дерево, которое растетъ отъ чистаго, небснаго, полнаго жизни корня. Этотъ корень—воскресшій Іисусъ Христосъ, истинный Богъ и человѣкъ. Онъ истинный человѣкъ,—но надъ Нимъ нѣтъ уже болѣе гнета проклятія и

смерти; въ Своемъ человѣчествѣ Онъ исполненъ Божественной непрерывной жизни. Мы по природѣ вѣтки дикаго дерева; мы принадлежимъ Ему черезъ наше плотское рожденіе и унаслѣдовали все, Ему принадлежащее. Но Богъ рукою Своею отломилъ насъ отъ дикаго дерева и въ святомъ Крещеніи привилъ насъ къ Иисусу Христу. Мы Божьею благодатью духовно соединились съ Господомъ, содѣлались участниками жизни, которая растеть отъ небснаго корня, и Его благородныя духовныя силы дѣйствуютъ теперь и въ насъ, если мы только вѣрою пребываемъ во Христв. Новыя вѣтки постоянно прививаются къ этому дереву, онѣ пускаютъ новые ростки, и, такимъ образомъ, развитіе его исходить отъ неба. Самъ Господь возвѣстилъ намъ это: „Я есмь истинная виноградная лоза, а Отець мой виноградарь. Всякую у меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсебаетъ, и всякую, приносящую плодъ,—очищаетъ, чтобъ болѣе принесла плода“ (Іоаннъ 15, 16). Объ этой виноградной лозѣ поеть и псалмопѣвецъ: „Изъ Египта перенесъ ты виноградную лозу, выгналъ народы и насадилъ ее (Пс. 79, 9, 16). Очистилъ для нея мѣсто и утвердилъ корни ея, и вѣтви ея, какъ кедръ Божій. Она пустила вѣтви свои до моря и отрасли свои до рѣки. Охрани то, что насадила десница Твоя, и отрасли, которыя Ты укрѣпилъ Себѣ“. И такъ, положеніе Адама таково, что оно не можетъ сравниться съ положеніемъ другого чловѣка. Онъ—прообразъ Иисуса Христа, новаго Адама, главы новаго чловѣчества (Римл. 5, 12—21). Адамъ, какъ глава, увлекъ въ погибель все свое потомство; Иисусъ Христось, какъ глава, далъ всѣмъ, Ему послушнымъ, вѣчное спасеніе. Но сходство Адама со Христомъ не идетъ дальше, потому что сущность во Христв: Онъ возвышается величіемъ и славой надъ Своимъ прообразомъ. Христось не только покрылъ грѣхъ Адама, но Онъ приводитъ насъ отъ многихъ грѣховъ къ праведности. Имъ не только уничтоженъ грѣхъ Адама, но вмѣствъ съ тѣмъ и безчисленное множество грѣховъ многихъ поколѣній. Пельзя сказать, что Иисусъ Христось приводитъ вѣрующихъ въ Него въ то состояніе невинности, въ которомъ до паденія находились наши прародители: Адамъ не зналъ того достоинства и блаженства, котораго достигаемъ мы во

Христѣ. Господь содѣлываетъ насъ теперь участниками высшей жизни, чѣмъ была жизнь Адама, но теперь еще не проявилась та, невѣдомая Адаму, слава, до которой Господь возвыситъ насъ въ полнотѣ времени. Мы были рабами грѣха и смерти, теперь же мы не только освободились отъ оковъ и получили свободу, но призваны царствовать со Христомъ въ вѣчной жизни. Велика была власть грѣха, но еще сильнѣе и могущественнѣе открылась благодать Божія. Воздадимъ же хвалу новому Адаму, Который во главѣ человечества, какъ человѣкъ, испытанный искушеніемъ и утвердившійся въ благодати, обильно изливаетъ ее на всѣхъ вѣрующихъ въ Него.

Изъ книги „Genesis“ профессора Тиршъ.

IV.

РѢЧЬ,

гласнаго Черискаго Уѣзднаго Земскаго Собранія князя Урусова, сказанная на очередномъ Собраніи по поводу передачи начальныхъ училищъ въ Епархіальное ведомство.

Вопросъ, подлежащій нашему обсужденію, настолько важенъ не только для нашего маленькаго уѣзда, но въ принципѣ для всей Россіи, что я позволю себѣ нѣсколько злоупотребить вниманіемъ вашимъ. Мы неоднократно слышали здѣсь упоминаніе про земскую школу, но собственно говоря, въ точномъ смыслѣ этого слова, такой школы не существуетъ. Все участіе земства въ дѣлѣ народнаго образованія ограничивается ассигновкою извѣстной суммы, выборомъ двухъ членовъ въ училищный совѣтъ и выслушиваніемъ ежегодно бѣлаго отчета сказаннаго совѣта, и — только Интересно бросить взглядъ на результаты, достигнутые земствомъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Не буду говорить про количественное увеличеніе школъ, но коснусь только качественного значенія, какъ принято называть, земской школы. Отличительной чертой нашего народа, къ несчастью, является полное невѣжество въ религіи и совершенное незнакомство его съ самыми основными ея догматами. Какіе результаты достигнуты въ этомъ отношеніи? Для на-

глядного отвѣта достаточно будетъ привести вкратцѣ небольшую выписку изъ прекрасной книги Вахтерева «Виѣшкольное образованіе народа», стр. 312 Авторъ приводитъ сводъ отвѣтовъ, полученныхъ имъ при опросѣ взрослыхъ рабочихъ, приходившихъ на заработки въ Москву: „Заповѣдей не знаютъ никто. Символъ вѣры не знаютъ никто, кромѣ одной ученицы Московской воскресной школы, но читавшей съ большими ошибками. Изъ молитвъ знали только одну „Богородице Дѣво“, но и то обыкновенно на третьемъ или четвертомъ словѣ останавливались и ничего изъ прочитаннаго не понимали. На вопросъ, кого называютъ Богородицею, отвѣчали незнаніемъ или говорили, что Богородица „это—Достойно“ или «Пресвятая Троица» и т. д.

Несомнѣнно, что школа должна также приучать народъ къ извѣстной нравственной дисциплинѣ, къ уваженію старшихъ, но и въ этомъ отношеніи существующія школы немного сдѣлали. Въ 1847 году были, такъ называемые, холерные безпорядки; прошло 47 лѣтъ, и они, при появленіи холеры, снова повторились со всѣми безобразіями необузданной толпы, причемъ изъ арестованныхъ и привлеченныхъ къ отвѣтственности число грамотныхъ составляло весьма значительный процентъ.

Намъ указываютъ, что и въ земской школѣ преподаваніе Закона Божія находится въ рукахъ того же священника; но въ дѣйствительности на преподаваніе Закона Божія часто смотрятъ, какъ на предметъ второстепенный, и придаютъ ему мало значенія; при такомъ отношеніи не только никто не требуетъ отъ священника соблюденія программы, но даже на его рѣдкое посѣщеніе школы смотрятъ равнодушно, предоставляя учителю заботиться о нравственности учениковъ. Но при томъ нищенскомъ содержаніи, которое получаютъ учителя, врядъ-ли возможно ожидать въ общемъ удовлетворительнаго нравственнаго уровня сельскихъ учителей, матеріальное положеніе которыхъ прямо невыносимо. Ихъ неблагодарный трудъ, не дающій имъ ничего впереди, оплачивается грошами; вотъ почему рѣдкій учитель не перемѣнитъ своей дѣятельности при первой возможности на какую либо другую. Постоянная перемѣна учителей доказываетъ, какъ тяжела эта служба, и такое явленіе врядъ ли возможно отнести въ пользу учащихся. Отнесись безпристрастно къ нашимъ учителямъ, узнайте ихъ, и вы

сами убѣдитесь, что теперешнее положеніе не можетъ долго оставаться. Необходимость увеличить содержаніе учителей и улучшить ихъ бытъ является такимъ-же неотложнымъ вопросомъ, какъ необходимость значительно расширить сеть народныхъ училищъ у насъ въ уѣздѣ. Между прочимъ, никому изъ насъ не тайна, что платежныя силы народонаселенія надорваны цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ годовъ и затѣмъ до невозможности низкими цѣнами на хлѣба. Несмотря на такое положеніе нашего уѣзда, неотложные расходы растутъ, народная медицина ежегодно требуетъ увеличенія смѣты, являются новыя неизбѣжныя траты, и если мы еще прибавимъ задолженность земства, то нужно согласиться, что финансовое положеніе наше является весьма тяжелымъ. Итакъ, признавая теперь невозможность для земства увеличить бюджетъ на народное образованіе, нужно искать другой исходъ, дабы имѣть возможность увеличить число училищъ.

Интересно взглянуть, какими средствами располагаютъ церковно-приходскія школы. Я позволю себѣ привести официальныя цифры, которыя краснорѣчивѣе словъ намъ отвѣтятъ: въ Россіи 678 монастырей, 35682 церкви (не считая приписанныхъ, домашнихъ, кладбищенскихъ), 15030 монашествующихъ, 27910 послушниковъ, 42055 священниковъ, 12942 дьякона и 43700 причетниковъ. Вы видите, какая могучая сила въ рукахъ нашего духовенства для начальнаго образованія народа; надо радоваться, что настало время, когда духовенство стало ею пользоваться, надо способствовать дальнѣйшему развитію этой силы, а не тормозить ее. Духовенство должно понять свою собственную пользу, воспитывая народъ и подготавливая вѣрныхъ сыновъ православной церкви. Дѣлаемія возраженія противъ церковно-приходской школы, что якобы имѣются такія, которыя существуютъ на бумагѣ, не заслуживаютъ вниманія, недобросовѣстные исполнители всегда и во всякомъ дѣлѣ могутъ встрѣчаться, но такія единичныя исключенія не могутъ имѣть значенія въ оцѣнкѣ общаго типа училищъ. Мнѣнія, часто высказываемыя нашими, такъ называемыми, передовыми органами, что наше духовенство неспособно къ педагогической дѣятельности, не могутъ также имѣть основанія, — нельзя 42 тысячи священниковъ обобщить какимъ либо качествомъ или недостаткомъ. Взгляните на значеніе духовенства въ дѣлѣ народнаго образова-

нія въ Европѣ; не ограничиваясь будничными занятіями, оно создало воскресныя школы, которыхъ въ соединенныхъ Штатахъ насчитывается болѣе 100000, въ Швеціи 6000, въ нашей Финляндіи 5000, у магометанъ, евреевъ, нѣмцевъ— всюду духовенство стоитъ во главѣ образованія, воспитывая молодое поколѣніе и внушая ему основы ихъ религій. Мы видимъ почти поголовно грамотныхъ финляндцевъ, нѣмцевъ, находимъ громадный процентъ грамотности у евреевъ, татаръ, поляковъ; неграмотны въ Россіи только одни русскіе, и мы, какъ-бы не довѣряя нашему духовенству, задерживаемъ образованіе, не вѣря тому духовенству, которое неоднократно спасало Россію, свято охраняя основы православія.

Мнѣніе о томъ, что съ переходомъ училищъ въ епархіальное вѣдомство, земство отказывается отъ всякаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія, совершенно голословно. Въ училищномъ епархіальномъ совѣтѣ, какъ уѣздномъ, такъ и губернскомъ, будутъ участвовать наши представители, наши выбранные, и, получая отъ земства субсидію, училищный совѣтъ будетъ ежегодно сообщать намъ о ходѣ школьнаго дѣла въ уѣздѣ. Однимъ изъ вѣрнѣйшихъ способовъ закрѣпленія въ народѣ грамотности, болѣе дѣйствительнымъ, нежели всякіе повторительные курсы, является предоставленіе возможности народу читать. Для этого желательно устройство библиотекъ, снабженіе ихъ толковой нравственной книгой; развивать постепенно потребность въ народѣ къ чтенію, слѣдить за тѣмъ, что онъ читаетъ,— вотъ широкая и благодарная дѣятельность земства.

Если-бы кому изъ насъ явилось какое нибудь лицо и стало бы указывать намъ, что слѣдуетъ сѣять въ поляхъ нашихъ и вытѣяться во внутреннее наше хозяйство, мы бы возмутились, а здѣсь намъ, хозяевамъ уѣзда, стараются доказать, что мы должны платить и удовлетворяться именно той, а не другой желаемой школой. Намъ уже указали, что мы не вправе входить въ критическую оцѣнку дѣйствій по школамъ училищнаго совѣта. Но я думаю, что платищій деньги есть дѣйствительный хозяинъ дѣла. Мы слышали отъ двухъ членовъ училищнаго совѣта, которыхъ нельзя упрекнуть въ пристрастіи къ церковно-приходской школѣ, что эти школы прекрасно исполняютъ свое назначеніе и ничѣмъ не хуже другихъ. Наконецъ, только что говорившій гласный, объ-

ясняя почему у себя въ селѣ онъ устроилъ церковно-приходскую школу, выразился, что она нисколько не хуже земской, но устойчивѣ послѣдней. Вотъ, именно, эта устойчивость и заставляегь меня желать введенія повсемѣстно такой устойчивой православной школы. Необходимость увеличенія числа школъ въ уѣздѣ несомнѣнна, епархіальное начальство предлагаетъ къ имѣющимся 26 школамъ прибавить еще 12 школъ. Можемъ-ли мы это сдѣлать безъ помощи епархіи? Враги церковно-приходской школы многочисленны, вліяніе ихъ сказывается въ особенности въ земскихъ собраніяхъ, но доказываетъ-ли это что нибудь? Смѣю думать, что такое отношеніе является слѣдствіемъ полнаго незнакомства съ этимъ типомъ школъ. Дѣло церковно-приходскихъ школъ—дѣло новое и, конечно, его не остановятъ ни новаторы, желающіе идти съ прогрессомъ, думающіе, что отрицаніе есть признакъ знанія, ни враждебная всякому порядку пресса, гримирующаяся подъ органъ цивилизаціи;—они могутъ нѣсколько затормозить это дѣло, но имъ не удастся побѣдить свѣжія силы земли русской. Все, что мнѣ могутъ возразить сторонники земской школы, мнѣ хорошо извѣстно; было время, когда я въ продолженіе многихъ лѣтъ, какъ предсѣдатель училищнаго совѣта въ одномъ изъ уѣздовъ Симбирской губ., приводилъ тѣ же доводы въ защиту этой школы, но когда я убѣдился въ присутствіи учителей, доморазумирующихъ крестьянъ антиправительственнымъ направленіемъ, и когда я вникъ, какъ трудно, если не сказать невозможно, слѣдить за нравственностью учителей въ уѣздѣ, я круто перемѣнилъ свои убѣжденія.

Я увѣренъ, что всѣмъ намъ, господа, желательно, чтобы народъ нашъ прежде всего оставался вѣрнымъ сыномъ православной Церкви и вѣрноподаннымъ Царя нашего, ибо въ вѣрѣ и въ любви вся сила Россіи.

Кончая свою слишкомъ длинную рѣчь, я по совѣсти и по моему уморазумѣнію скажу, что изъ всѣхъ школъ, нынѣ существующихъ въ Россіи, самая дешевая и самая доступная школа является церковно-приходская школа, и при томъ самая симпатичная нашему народу.

(Тул. Еп. Взд.).

Извѣстія и замѣтки.

Можно ли совершать полную литургію въ седмичные великопостные дни по случаю погребенія или погнновенія умершаго?—Новый министр народнаго просвѣщенія.—Курсы пннн для псаломщиков.—Трехлптый курсъ въ народной школѣ.

Въ 49-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора говорится: „не подобаетъ въ Четиредсятницу приносить святыи хлѣбъ (въ славянск. Кормчей— „не проскомисати“, пр. 48), развѣ токмо въ субботу и день воскресный“. Въ толкованіи на это правило указываются къ тому слѣдующія причины: „понеже пни днне Великаго поста покаянія суть время, и долженъ естъ кѣждо о согрѣшеніихъ своихъ разумъ имѣти, и не оставити яже о тѣхъ потщаніе, на праздники уклониться, и о тѣхъ потщаніе имѣти, и духовныя радости насытится прежде времени“¹⁾. Трульскій соборъ 52-мъ правиломъ постановлялъ: „во весь Великій постъ, кромѣ субботъ и недѣль и дне св. Благовѣщанія, преждеосвященными службу да содѣвають“²⁾. Θεодоръ Вальсамонъ дѣлаетъ слѣдующее толкованіе этого правила: „установлено, чтобы дни постовъ были днями плача и сокрушенія для умиловленія Бога о грѣхахъ каждаго человека. А приношеніе Богу жертвы естъ празднованіе; празднованіе же естъ не иное что, какъ радость. Какимъ же образомъ возможно въ одно и тоже время и плакать, и веселиться? Посему то отцы и опредѣлили, чтобы не было жертвы во всю св. Четиредсятницу, кромѣ субботы и воскреснаго дня в днн Благовѣщенія, яко въ эти дни намъ повелѣно праздновати, а не плакать, не поститься и не преклонять колѣнь. Литургію преждеосвященныхъ не называть безкровною Жертвою, но предложеніемъ жертвы уже принесенной и совершен-

¹⁾ Правила св. помѣсти. собор., по изд. Моск. общ. люб. дух. просвѣщ., стр. 266, 267. Новая скрижаль, архіеп Веніаміна, 1891 г., стр. 245.

²⁾ Высокоторжественные дни приравниваются къ великимъ церковнымъ праздникамъ; поэтому въ высокоторжественные праздниии, случающіеся въ седмичные дни св. Четиредсятницы, за исключеніемъ первой и Страстной седмицы, можетъ быть совершаема полная литургія по Марковымъ Благовѣщенскимъ главамъ (Указы Св. Снн. 1857 г., янв. 28-го и 1861 г., марта 18-го. Табель высокоторжественныхъ дней, изд. по опредѣленію Св. Снода отъ 20 ноября—4 дек. 1891 г., за № 2957). Между тѣмъ въ храмовые праздниии, приходящіеся въ тѣ же великопостные дни, богослуженіе отправляется по Предтеченской главѣ, т. е. совершается литургія преждеосвященныхъ даровъ, какъ прямо и указано въ Уставѣ въ 34 и 35 главахъ „о храмѣхъ“.

ной, и священнодѣйствія исполненною“¹⁾. Не разрѣшая во св. Четырдесятницу ежедневно совершать божественную литургію, св. церковь постановила переносить во время Великаго поста поминовеніе усопшихъ на субботы и дни мясоствія; даже дни рожденія мучениковъ во св. Четырдесятницу узаконено совершать въ субботы и дни воскресные. „Не подобаетъ въ Четырдесятницу дни рожденія мучениковъ праздновати, но совершати память святыхъ мучениковъ въ субботы и дни воскресныя“ (Лаодик. соб., пр. 51). Вальсамонъ въ толкованіи на это правило замѣчаетъ: „прочти 52-е правило 6-го собора и 49-е настоящаго собора, въ которыхъ говорится, что только по субботамъ и воскресеньямъ бываетъ совершенная жертва во дни дѣлой Четырдесятницы, а по прочимъ божественное священнослуженіе совершается чрезъ преждеосвященные дары. Но дабы кто либо не сказалъ, что не должно возбранять во всю Четырдесятницу совершать память своихъ мучениковъ чрезъ принесеніе жертвы, такъ какъ они не составляютъ дней радости, а надобно воспрещать только дни рожденій ихъ, которые составляютъ дни радости и ознаменовываются торжественными собраніями: то въ виду сего отцы опредѣлили, что ни въ дни памяти, ни въ дни рожденій мучениковъ во всю Четырдесятницу не должно совершать торжества посредствомъ жертвъ, но совершать праздникъ ихъ только по субботамъ и воскреснымъ днямъ. Итакъ, замѣть, что на основаніи настоящаго правила не совершаются и поминов. усопшихъ во всю Четырдесят., кромѣ субботы“²⁾. На основаніи приведенныхъ правилъ св. соборовъ слѣдуетъ заключить: если во время Великаго поста, помимо субботъ и дней воскресныхъ, запрещается совершеніе полной литургіи въ дни памяти мучениковъ, то тѣмъ болѣе не можетъ быть дозволено совершеніе въ Великій постъ полной литургіи по случаю погребенія или поминовенія усопшаго. Напрасно смущаются православные міряне отказомъ со стороны священника совершать при погребеніи или поминовеніи умершаго во дни Великаго поста полную литургію, напрасно въ нарушеніе уставовъ церковныхъ просятъ разрѣшенія совершить по случаю погребенія или поминовенія покойника полную литургію: и на преждеосвященной литургіи св. Церковь молится *о всѣхъ преждепочившихъ отцахъ и братьяхъ...* Притомъ, Православная Церковь, пекущаяся о нашемъ спасеніи и лучше каждаго изъ насъ вѣдущая, что нужно и полезно намъ, установила извѣстныя правила, которыми мы и должны руководиться въ дѣлахъ вѣры, благочестія и благопочтенія.

(Изъ „Руководства для сельскихъ пастырей“.

¹⁾ Правило св. вселенск. собор., по изд. Моск. общ. любит. дух. просвѣщ. стр. 455.

²⁾ Прав. св. помѣст. собор. 269—270 стр.

— 12 февраля въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликованъ Высочайшій указъ о назначеніи повечителя московскаго учебнаго округа тайнаго совѣтника Н. П. Богодѣлова управляющимъ министерства народнаго просвѣщенія. Н. П. Богодѣловъ родился 27 ноября 1846 года въ г. Серпуховѣ, Московской губерніи.¹⁾ По окончаніи курса въ Московской первой гимназіи съ золотой медалью, онъ поступилъ въ 1864 году въ московскій университетъ на юридическій факультетъ; по окончаніи университетскаго курса, въ 1868 году поступилъ на службу въ уголовный департаментъ Московскаго сената, а въ 1869 г. приглашенъ въ Московскій университетъ для подготовленія къ профессорскому званію и въ то же время занялъ должность репетитора въ Александровскомъ военномъ училищѣ по курсу законовѣднія; съ 1871 года читалъ лекціи законовѣднія въ Ярославскомъ лицей, а съ 1873 года—на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета; въ 1876 году, защитивъ магистерскую диссертацию: „Значеніе общенароднаго гражданскаго права въ римской классической юриспруденціи“, былъ избранъ въ доценты Московскаго университета и командированъ на два года за границу; по возвращеніи оттуда, съ 1878 года читалъ курсъ исторіи римскаго права; въ 1881 году послѣ защиты диссертациі: „Формальныя ограниченія свободы завѣщаній въ римской классической юриспруденціи“ удостоенъ степени доктора гражданскаго права и вскорѣ назначенъ ординарнымъ профессоромъ Московскаго университета, а въ 1883 году избранъ и утвержденъ ректоромъ того же университета. Усиленная профессорская дѣятельность и семейное горе заставили Н. П. оставить ректорство (въ 1887 г.); но отдыхъ его былъ непродолжителенъ; въ 1888 году онъ принялъ на себя наблюденіе за преподаваніемъ въ Маріинскомъ (Ермоловскомъ) женскомъ училищѣ, въ 1891 году вновь назначенъ ректоромъ Московскаго университета, въ 1895 году—почетелемъ Московскаго учебнаго округа. На этомъ отвѣтственномъ посту онъ пробылъ только три года, но и за это короткое время сумѣлъ заслужить всеобщую любовь и уваженіе. Назначеніе его на постъ министра народнаго просвѣщенія встрѣчено всеобщимъ сочувствіемъ.

— Съ началомъ мѣсяца сентября 1897 г. въ Подольской епархіи, по распоряженію преосвященнаго, открыты кратко—срочныя курсы пѣнія для псаломщиковъ. Устройство этихъ курсовъ вызвано настоятельною потребностію. Пѣніе въ церквахъ многихъ мѣстностей поставлено ненадлежаще; это происходитъ главнымъ образомъ оттого, что часто теперешніе наши псаломщики, не воспринявъ отъ прежнихъ нашихъ псаломщиковъ—дьячковъ старинныхъ церковныхъ напѣвовъ, передаваемыхъ преданіемъ отъ одного поколѣнія къ другому, и не научившись пѣть по потнымъ книгамъ современныхъ употребительныхъ напѣвовъ, поютъ по

¹⁾ Отецъ Н. П. Богодѣлова, занимавшій въ Серпуховѣ должность квартальнаго надзирателя, происходилъ изъ духовнаго званія.

своему и при томъ плохо. Это—фактъ, замѣченный не только въ Подольской епархіи, но и въ другихъ. Для исправленія указаннаго недостатка въ Подольской епархіи учреждена была особая коммиссія для испытанія въ знаніи церковнаго устава и пѣнія лицъ, ищущихъ занятія должности псаломщика. Этой мѣрой прекратился приливъ въ псаломщики лицъ, не имѣющихъ надлежащей подготовки къ этому званію. Но что дѣлать съ тѣми, которые уже состоятъ псаломщиками и не умѣютъ пѣть? Этотъ вопросъ въ Подольской епархіи разрѣшенъ открытіемъ кратко-срочныхъ курсовъ церковнаго пѣнія въ 14 пунктахъ епархіи по 1 въ уѣздахъ, а въ двухъ уѣздахъ по два. Слушателей курсовъ—псаломщиковъ должны вызвать благочинные по 5—6 человекъ изъ округа, такъ чтобы въ каждомъ пунктѣ было не болѣе 35 слушателей курсовъ. Для завѣдыванія распорядительною и хозяйственною частію курсовъ назначаются особые лица изъ настоятелей монастырей, протоіереевъ и священниковъ, а учебная часть возлагается на руководителя курсовъ. Содержаніе курсистовъ отнесено частію на средства самихъ псаломщиковъ, частію на мѣстные средства благочинія. Частныя наблюденія за курсами имѣютъ уѣздные наблюдатели церковныхъ школъ, а общее наблюденіе за всѣми курсами поручено кафедральному протоіерею, которымъ составляется общій отчетъ о курсахъ для представленія Его Преосвященству.

„Ряз. Епарх. Вѣд.“

— Полоцкій епарх. училищный совѣтъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи, въ потребныхъ случаяхъ, заканчивать обученіе въ церк.-приход. школахъ епархіи не въ двухлѣтній, а въ трехлѣтній срокъ. Обсудивъ вышеозначенное ходатайство и принимая во вниманіе: а) что поступающіе въ школы Полоцк. епархіи дѣти бѣлоруссовъ малоразвиты, а дѣти въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ не знаютъ русскаго языка, б) что при кратковременности учебнаго года, начинающагося въ нѣкоторыхъ школахъ съ половины октября и продолжающагося до праздника Св. Пасхи, оказывается невозможнымъ выучиться дѣтямъ въ первый годъ не только правильно выражать свои мысли, но и удовлетворительно читать по-русски и в) что въ церковно-приходскихъ школахъ Астраханской, Оренбургской, Самарской и Олонеккой епархіи, а также и Грузинскаго экзархата, уже доущенъ Св. Синодомъ, по мѣстнымъ условіямъ, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, трехгодичный срокъ ученія, Св. Синодъ, согласно заключенію училищнаго при немъ совѣта, опредѣлилъ предоставить Полоцкому епархіальному училищному совѣту сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы курсъ ученія въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, гдѣ окажется по мѣстнымъ условіямъ необходимымъ, продолжался, вмѣсто установленныхъ 2 лѣтъ, три года, съ тѣмъ,

чтобы сообразно съ симъ было сдѣлано соотвѣтственное распре-
дѣленіе на три года учебнаго матеріала по всемъ предметамъ
программы одноклассныхъ церковно-приходскихъ школь, къ обя-
зательному исполненію учащими въ тѣхъ церковно-приходскихъ
школахъ Полоцкой епархіи, въ конхъ будетъ введенъ трехлѣтній
курсъ обученія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ

Василія Михайловича Фоломина,

въ **Кіевѣ,**

*уголѣ Александровской ул. соб. домъ, прот. магазина Сороко-
умовскаго.*

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кре-
сты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, коши,
миропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, крошилы,
вѣнцы вѣнчальные, воздуха, насахальники, хоругви, кадилы,
лампадки, ставники, купели, подсвѣчники разн., образа въ ри-
захъ, нарча и галуны.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ И СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

СКЛАДЪ КОЛОКОЛОВЪ.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ
Издается съ 1885 г.

5 рублий безъ доставки.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА

ПОДЪ РЕДАЦІЮ

А. И. Поповицкаго и при участіи

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

6 рублий съ дост. и перес.

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству-же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями.

ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1898 ГОДА ПОЛУЧАТЬ:

52

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ №№. Каждый номеръ въ размѣрѣ двухъ листовъ большаго формата (16 стр. убористой печати) съ 6—8 художествен. рисунками.

12

ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ възначію отпечатанныхъ на плотной бумагѣ, объемомъ каждая 10—12 листовъ (160—200 стр.)

И КРОМЪ ТОГО НА МЕТАЛЛЪ ВЪЗПЛАТНО ИСПОЛНЕННАЯ ВЪ 12 КРАСОКЪ

Размѣромъ 5 X 6 верш въ рельефной золоченной ризѣ

копія съ чудотворной

ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Въ №№ будущаго года будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Дневникъ о Іоанна Кроштадтскаго. Семикъ и зеленая святки. Историческій очеркъ Г. Анненкова. — Погребеніе умершихъ въ древней церкви С. Преображенскаго. — Наши архипастыри. Разсказы изъ русской старины. М. Пылева. — Духовныя представленія (пассіи) въ юго-западной Россіи. Лотоцкаго. Приходь. Очеркъ

Θ. Четыркина.—Судія Сампсонъ Библейскій очеркъ *Андріевскаго*. —Изъ жизни Кронштадтскаго пастыря. *А. Бочалова*.—Избавители земли русской. *С Астафьева*.—Святая ночь. Разказъ *О. Чюминой*.—Оптина пустынь и ея старцы. Очеркъ *Е. Поселянина*.—Живое архипастырское слово. Сборникъ избранныхъ рѣчей преосв. *Никанора*, арх. Одесскаго и Херсонскаго, *Амвросія*, арх. Харьковскаго и Ахтырскаго. Съ приложеніемъ портретовъ. *С Архангелова*.—Изъ переписки съ друзьями. Русскаго туриста.—Очерки изъ быта православныхъ за границей—въ Китаѣ, Японіи, Америцѣ. Очерки *Энванды*.—Люцернъ Фабіолы. Разказъ изъ первыхъ вѣковъ христіанства *В. Карнова*.—Звонарь. Разказъ изъ эпохи гоненія православія въ XVII в. *С. Астафьева*.—Съ паломниками по святой землѣ. Очерки и разказы *И. Коробова* — „Съ нами Богъ“! Божій покровъ надъ Русью. Историческіе разказы о чудесной помощи, явленной русскимъ въ смутныя времена.—Изъ быта духовенства. Разказы *Ящерова*.—Наши святители. Жизнь и дѣятельность современныхъ іерарховъ.—Расколъ и ереси во Вселенской церкви. Очерки иновѣрныхъ исповѣданій и отличіе ихъ отъ православія.—Свѣтъ Божій. Разказы изъ жизни путешественниковъ и просвѣщенія дикарей.—Современное блужданіе умовъ. Очеркъ новѣйшихъ сектъ, возникшихъ на почвѣ протестантства (толстовцевъ, папковцевъ и др.).—Повѣсти лѣтъ древнихъ Столпы православія и подвижники церкви. Историческіе очерки *А. Королькова*.—Обращеніе заблудшихъ. Движеніе къ воссоединенію съ православіемъ со стороны католиковъ и протестантовъ.—Русскіе помѣстные сборы. Исторія ихъ причины созванія.—Библия у невѣрныхъ. Разказы о сотвореніи міра и челоуѣка и т. д. у разныхъ народовъ.—Духовныя стихотворенія.

Въ 12 книжкахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

1) На каждый день Сказанія изъ жизни святыхъ православной церкви восточныхъ и русскихъ, народныя обычаи, повѣрья, обряды, легенды и преданія, 1-е полугодіе, мѣсяцы январь—іюнь. <i>И. Ф. Тюменева</i>. 2) Послѣдніе дни Іерусалима. Историческая повѣсть <i>Д. Л. Мордовиева</i>. 3) Книга бытія моего. Извлечение изъ воспоминаній о Востоцкѣ, епископа Порфирія Успенскаго. 4 и 5) Афонскій подвижникъ. Графини <i>Багреевой-Сперанской</i>.	§ 7) На каждый день. 2-е полугодіе мѣсяцы іюль—декабрь. <i>И. Ф. Тюменева</i>. 8) Пророчица Соломея Историческая повѣсть изъ быта поволжскихъ раскольниковъ <i>С. Воронина</i>. 9) Путешествіе антиохійскаго патрiарха Макарія въ Москву въ XVII в. Перев. съ арабскаго проф. <i>Г. А. Муркоса</i>. 10) Защитники христіанства (апологеты). Проф. <i>И. В. Ревверсова</i>. 11) Паденіе Константинополя. Историческій очеркъ <i>Θ. Е. Шеляювскаго</i>.

6) По слѣдамъ апостола Павла. Жизнь и дѣятельность великаго апостола языковъ. А. Александрова.

12) Святѣни Приднѣпровья. Очерки и рассказы изъ путешествія по св. обителямъ Юга С. Д. Астафьева

Подписная цѣна на журналъ **РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ** безъ доставки въ Сиб. пять руб

Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи **шесть** рублей. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1-му апрѣля 1 руб., къ 1-му юня 1 руб. и къ 1-му августа остальные.

~~По~~ Подробное объявленіе и пробный № высылаются за 7 коп марку. ~~По~~

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, собств. д.

~~По~~ При семь № всѣмъ подписчикамъ рассылаются преисъкуранты церковныхъ вещей магазиновъ В. М. Фоломина, въ Кіевѣ. ~~По~~

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Часть официальная: I. Опреждленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода. II. Распоряженія енархіальнаго начальства. III. Извѣстія и объявленія.

II. Часть неофициальная: I. Слово въ Лазареву Субботу. II. Воскресная ночь. III. Адамъ и Христосъ IV. Рѣчь гласнаго Чернскаго уѣзднаго земскаго собранія по поводу передачи начальныхъ училищъ въ енарх. вѣдомство. V. Извѣстія и замѣтки. VI. Объявленія.

Редакторы:

Смотритель духовнаго училища, *А. Леонтьевъ.*
Преподаватель дух. семинаріи *А. Высотскій.*

Дозволено цензурою. Симферополь, 1 Апрѣля 1898 года.

Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Тяжеловъ.*